

16+

ЕЛЕНА ЖУКОВА

ЛИСА

ЗОВ ВЕЛИКОЙ ПУСТЫНИ

Лиса

Елена Жукова

Лиса. Зов Великой Пустыни

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Жукова Е. А.

Лиса. Зов Великой Пустыни / Е. А. Жукова — «ЛитРес:
Самиздат», 2021 — (Лиса)

А предполагалось, что это будут веселые каникулы, но... Все одно к одному, где Лиса – там сплошные загадки. Будто кто-то нашептал. Может это старая Эйнашаз вступила в сговор с непостоянными песками? А может это вовсе не шепот, а зов? Зов Великой Пустыни. И кто знает, к добру ли услышала его Лиса.

Елена Жукова

Лиса. Зов Великой Пустыни

Пролог

В комнату в пансионе ее доставил портал Кристиана. Маг и сам хотел отправиться с ней, но она категорично заявила, что справится с этим самостоятельно. Мысли тревожные, почти безнадежные бродили в голове. Бросив тоскливый взгляд в сторону кровати Миранты, Лиса сжала зубы и сердито вытерла предательские слёзы. Все будет хорошо. Она вытащит подругу, Кристиан поможет. Эш поможет. Главное, успеть и не забыть зелье. Лиса вытащила его из кармана плаща Эша. Переливающаяся внутри пузырька жидкость давала ей надежду. Да, намазать Миранту и лишить ее магии на время было крайним средством, но она готова пойти на это, если не будет другого выхода. Жаль, что нет второй составляющей, которая блокирует магию изнутри, но это хоть что-то.

Быстро раскрыв шкаф подруги и найдя себе подходящий эльфийский наряд, она накинула поверх свое старое пальто (хоть не жалко, как прежде, оставшееся где-то в келье). Пройдя взглядом по комнате еще раз, проверяя не забыла ли чего, Лиса шагнула обратно в портал, который Кристиан не стал закрывать, ожидая ее возвращения.

Кристиан был удивлен походным видом Лисы, а стоило ему услышать ее план, как он ожидаемо наотрез отказался мчаться сейчас вызволять эльфийку.

– Я сказал, только в Храм и обратно, Лиса! – грозно выговаривал он, сидя перед хлопочущей рядом магессой Темпора. Его плечо было покрыто лечущим составом, также как и раны Эша. Магесса внимательно следила за проходящим лечебным процессом и когда ректор дернулся, отвечая Лисе, посмотрела так строго, что он мгновенно принял прежнюю позу, устало выдохнув. Эшу было сложнее участвовать в споре, состав покрывал все его лицо, будто косметическая маска. Лиса, даже в мыслях не допуская иного варианта, почти с отчаянием обняла себя руками и принялась расхаживать взад-вперед по палате.

– Он же ее там... – она остановилась и не договорила, глотая горький ком. Всем и так было понятно, о чем она говорила. – Ты сам это прекрасно понимаешь.

Кристиан рыкнул, ни к кому не обращаясь. Лиса замолчала, ожидая, когда у него в голове сложатся все факты, и он поймет, что бросать Миранту действительно нельзя.

В конце концов, он же ректор. Бросить адептку просто не имеет права.

– Мне нужно поговорить с магистром Вальди. – мрачно сказал Кристиан.

Лиса согласно кивнула.

– Сейчас уже ночь, Лиса. Ночь! Разговаривать будем с ней завтра утром.

Лиса возмущенно вдохнула, чтобы тут же начать спорить, но он взглядом остановил ее. И увидел в ответ такой же упрямый взгляд.

– Открой мне портал. – тихо попросила она. – Или дай указание, чтобы меня перебросили университетским, хотя бы в Запределье. Я пойду сама, сама. А ты меня догонишь, когда поговоришь с магистрами.

– Лиса! – прервал ее он.

– Ты не понимаешь! – выкрикнула Лиса, не желая слушать доводы. – Ты не знаешь, каково это быть в чьем-то полном подчинении! А вся власть сейчас у него. Вся! Понимаешь? И он ненавидит ее. Я видела, своими глазами видела это. Хочешь, чтобы я дала тебе и себе время? Это все равно, что подарить его ему! Крис погиб, защищая ее! А я буду спать? Спать?!

В ее голосе прорвались нотки слез.

– Я пойду с тобой, малышка. – донёсся голос Эша сбоку.

Кристиан повернулся к нему так резко, что, Лисе показалось будто она услышала хруст позвонков. Эш даже клыком не повёл в ответ на грозный взгляд ректора. Оба смотрели друг на друга, молчаливо выясняя, кто кого переборет. Ещё минуту и заискрило бы от напряжения в палате лечебницы.

– Я могу наложить Вам долговременную повязку, асс ректор, но напрягать руку до утра нельзя! – вставила своё слово магесса Темпора. – Адепт Хшур, я так понимаю, не боится остаться со шрамом через все лицо?

– Шрамы украшают воина. – спокойно проговорил Эш, не отводя взгляда от ректора.

Кристиан сжал губы и, кажется, скрипнул зубами.

– Кристиан! – Лиса устала от их поединка.

– Хорошо. – сдался он. – Поговорю с магистром сейчас. Но! Отправишься ты со мной! Это не обсуждается!

Он встал с молчаливого дозволения магессы Темпора и подойдя к Лисе, протянул здоровую руку, отводя волосы от ее лица. Она прижалась щекой к его ладони.

– Не представляешь, как я тебе благодарна.

Кристиан вздохнул, окончательно смирившись с ее решением.

– Дождись меня. Я поговорю с магистром Вальди, и мы отправимся.

Лиса кивнула. Он наклонился и поцеловал ее в макушку, вдыхая запах. После направился к выходу, но остановился и, обернувшись на пороге, строго посмотрел на Эша.

– Доверяю ее тебе до тех пор, пока не вернусь. Но даже думать не смей сдвинуться с места. И ей не позволяй!

Орк столь же серьезно кивнул, а Лиса поймала заинтересованный взгляд магессы Темпора.

– Не знаю, что у вас тут происходит, но могу предположить, что нужно пополнить запасы лекарств. – произнесла она, выходя следом за ректором. – И успокоительного чая, на всякий случай.

Часть 1

Глава 1

Лиса мерила шагами палату в лечебнице уже полтора часа. Бодрый настрой, коим она была одержима вначале, почти иссяк. Точнее, бежать прямо сейчас спасти подругу она не передумала. Но чувство, что еще десять минут в этой тишине и она свалится, заснув прямо посреди палаты, настойчиво одолевало ее. Эйфория от победы отступила, и природа брала свое. У нее даже возникла мысль, что это и был коварный план Кристиана, вынудить ее саму спокойненько заснуть. Однако, хорошо подумав, она пришла к выводу, что беседы между магистрами не проходят быстро. Особенно после таких событий.

Эш тоже не спал, но по другим причинам. Во–первых, как он выразился, уже отоспался. Имея, в виду пребывание в отключке. Во–вторых, он намеревался выполнить поручение ректора, а, зная характер Лисы, вовсе не был склонен ей доверять. С нее станет договориться с порталщиками и умчаться без них.

Разговор между близкими друзьями никак не мог начаться, хотя назрел уже час назад. Лису тяготило это безмолвие, и она повернулась к Эшу в надежде на то, что он не откажется поговорить с ней.

– Прости меня. – тихо сказала она.

– Что? – переспросил Эш, хмурясь.

Лиса подошла к нему ближе, рассматривая и впрямь приличный шрам через всю щеку Эша. Протянув руку, она хотела коснуться бугристой поверхности кожи, но отдернула ее, понимая, что причинит ему боль.

– Прости меня. – повторила она, глядя ему в глаза.

– За что ты снова просишь прощения, Лиса? – все также хмуро поинтересовался он. – За то, что спасла меня? За то, что бросилась с Мирантой нам на помощь, когда мы, как идиоты, попались на эту наживку? За что?

– За то, что вы попались из-за меня. – она прикрыла лицо руками. Горечь утраты накрыла ее с головой. Плечи девушки дрогнули и Эш сгреб ее в охапку.

– Ты самый верный друг, о котором я даже не мог мечтать, Лиса. – орк гладил ее большой ручищей по спине, а она никак не могла остановиться. – Я все слышал там, в зале. И видел, Лиса. Я знаю, насколько мы все тебе дороги. И я знаю, что если бы ты могла, то все сделала, только бы всего этого не произошло. Но так распорядилась Светлая Богиня. Крис и Винз мертвы, Эдмонд скорее всего ранен, Миранта в плену. Но я жив. И ректор жив. Все это благодаря тебе. Благодаря тебе, Лиса.

Она затрясла головой.

– Это не ты направляла смертельное заклятие против друзей. Не бери его вину на себя.

– Но я была причиной. – простонала Лиса и отстранилась. – Я. Понимаешь? Если бы не я, он вообще не стал бы союзничать с этим Раммарином Исом. И Миранта бы не попала в плен, а Крис и Винз были бы все еще живы.

– Хватит. – грозно проревел орк, заставляя Лису удивленно притихнуть. Ещё ни разу Эш не повышал на неё голоса. А орк, помолчав секунду, добавил уже тише. – Хватит. Давай договоримся. Ты больше не будешь просить у меня прощения, а я не стану больше...

– Больше, что? – удивленно поинтересовалась Лиса.

Орк молчал, явно выдумывая, чем бы откупиться.

– Не стану больше разделять вас с ректором. – закончил он, довольный тем, что нашел что именно выставить в качестве уступки.

Она обняла Эша за шею, радуясь, что сейчас можно было это сделать, ведь друг сидел, а она стояла рядом. Орк притянул ее к себе и прикрыл глаза.

– Хм, я имел в виду не совсем это, когда говорил, чтобы ты не позволял ей сдвинуться с места. – послышался грозный голос Кристиана. Лиса тут же обернулась, а Эш с неохотой разжал объятия.

– Зато, Вы не можете упрекнуть меня в том, что я не держу слово. – в тон ему ответил орк.

Лиса опустила глаза, улыбаясь их легкому, ничего не значащему соперничеству.

Кристиан легко перехватил ее за талию, притягивая к себе. Эш не сдержал улыбку.

– Так какой план? – спросил он, поднимаясь.

Лиса тоже отстранилась от мага, заглядывая ему в глаза.

– Что сказала магистр Вальди?

Кристиан нахмурился, но она уже успела заметить в его глазах лукавую искорку.

– Даже не вздумай меня обмануть. – предупреждающе сказала она.

– Хорошо, хорошо. – ответил он, уже в открытую улыбаясь. – Разве это возможно. Магистр останется за главную, пока я отсутствую. Но отправимся мы на этот раз не одни. Надеюсь, ты чувствуешь себя достаточно виноватой, потому как по твоей вине сейчас сюда придут ещё трое магистров.

Лиса удивленно вскинула брови.

– Кто? – коротко поинтересовалась она.

– Магистр Хайте. Она сказала, что когда двое ее адептов находятся в опасности, стыдно отсиживаться в тепле.

Лиса взглянула на Эша и улыбнулась, ловя ответную кривую улыбку орка.

– Магистр Альмирель вообще был возмущён тем фактом, что его лучшая первокурсница находится не по своей воле в гостях у главы клана темных эльфов, а он не в курсе происходящего. – продолжал перечислять Кристиан. – Поэтому он тоже с нами.

– Хотя я раньше и не слышала, что Миранта лучшая первокурсница, но это наверняка правда. Что, к тому же, говорит о ее скромности. Так кто же третий магистр? Только не говори, что им будет магистр Эйно́р. – Лиса нахмурилась. Тревожить пожилого магистра ей вовсе не хотелось.

Кристиан покачал головой.

– Третьей с нами идёт магесса Темпора. – улыбнулся он. – Она сказала, что нам нет доверия и она не желает перештопывать Эшу лицо, а мне восстанавливать руку.

– Или другие конечности. – закончила за него вошедшая лекарка.

Все трое обернулись к ней и Лиса, кажется открыла рот. Привыкшая к белоснежной мантии магессы, она никак не ожидала увидеть ее в походном одеянии коричневого цвета, отдаленно напоминающем эльфийской фасон, с той лишь разницей, что это все же было платье.

– И да, – многозначительно посмотрела на них в ответ магесса, – успокоительный чай я тоже взяла.

– А чего–нибудь бодрящего у Вас не найдётся? – с надеждой спросила Лиса.

– Отчего же не найдётся? Найдётся, только откат от этого снадобья будет сильным. Сутки проваляетесь точно.

Магесса Темпора вопросительно посмотрела на девушку, и та покачала головой.

– А на сколько хватит его действия? – Лиса посчитала, что в Храм они перейдут порталами в течение часа. После..., кто знает, что будет после. Рисковать тем, что она свалится в самый нужный момент на сутки, не хотелось.

– Часов на семь. – подтвердила ее подозрения магесса.

– Тогда не нужно. – решительно отказалась Лиса.

Кристиан развернул ее к себе и заглянул в глаза, выискивая в них что–то ведомое лишь ему. Взгляд у него был сосредоточенный. В конце концов он сдался.

– Если я увижу, что ты хотя бы споткнулась от усталости, тут же отправлю обратно. – строго сказал он тоном ректора.

– Слушаюсь, асс ректор. – не сдержалась Лиса, делая совершенно наивные глаза. Но уже через мгновение, посерьёзнев, добавила. – Как будем вызволять Миранту?

– Официальный протест я уже направил. В нем требование о возврате адептки Эль под опеку Университета. Жениться на ней и нарушить правила Университета он не сможет. И вряд ли будет это делать.

– Но мы же этого и не опасаемся. – расстроено протянула Лиса.

– Знаю. И все же это нужно сделать. – Кристиан взял у магессы Темпора чашку с ранозаживляющим отваром, Эш уже получил такую же и теперь слушал ректора, потягивая терпкий напиток. – Пойми, мы должны действовать в рамках законов Империи. Иначе нельзя.

Лиса вздохнула, понимая его правоту.

– Нападения на кого бы то ни было от Раммарина Иса не было. Он всего лишь стоял лагерем около Храма.

– Было. – вклинился в разговор Эш. И, отвечая на невысказанный вопрос, продолжил. – Они преследовали нас до монастыря. И в седле Лисы до сих пор должна торчать стрела, точнее, где–то в их комнате.

Кристиан задумался.

– Да, это можно использовать, но только при условии магического считывания памяти. – он кивнул, рассуждая. – В любом случае, вы оба слишком опасны для них.

Он посмотрел на Лису и Эша.

– Но тогда и ты тоже опасен, ведь есть доказательство в твоей памяти, кто первым напал на том плато. – резонно возразила Лиса. – Что толку рассуждать об этом? Это все официальные пути. Он мог уже сто раз применить к Миранте заветное подчинения, и она хоть под присягой Императора скажет, что добровольно согласилась погостить у Раммарина.

– Можно посмотреть и ее память. – предположил Эш.

Все трое задумались об одном и том же. Раммарин не выпустит Миранту, зная, что ее могут использовать против него. Скорее он убьет ее или подстроит несчастный случай, нежели отдаст им в руки. Или закроет понадежнее, подальше от чужих глаз.

Лиса взглянула на Кристиана.

– Ты знаешь, что нужно это сделать. – сказала она. – Я не оставлю ее ему. Ни за что.

Он вздохнул, размышляя и не сводя с нее напряженного взгляда.

– Нужно найти повод, чтобы они официально нас пустили. – сказал маг.

– И? – возразила Лиса. – Что нам это даст?

Их рассуждения прервал открывшийся портал, из которого вышли оба магистра.

– Магистр Хайте, магистр Альмирель, я рад, что вы присоединились к нам. – приветствовал их Кристиан, оставляя вопрос Лисы повисшим в воздухе.

Лиса взглянула на декана факультета Огня и замерла, когда та, улыбаясь, вынула руку из глубокого кармана плаща.

– Янка! – выкрикнула Лиса, протягивая руки к бегущей к ней со всех ног саламандре. – Яночка, родная моя.

Та, огненным вихрем пронеслась по палате и, лишь коснувшись руки Лисы, растворилась в ней, не встретив никаких препятствий, будто ничего и не было. Не было ни этих страшных минут расставания, ни трогательного, режущего душу прощания. Слезы радости и облегчения выступили на глазах девушки. Она благодарно улыбнулась магистру Хайте.

Ее тут же окутало родным теплом и ощущением бескрайнего счастья саламандры.

Лиса отошла к окну, оставляя магистров за спиной и прислушиваясь к такому родному существу.

Янка, правда, ругалась, страшно и заливисто. Тараторя так, что невозможно было вставить даже слово.

– ...ни разу не слышала даже о таком! Чтобы я, фамилляр, и не поделила участь своего хозяина! Ты лишила меня смысла существования! Подумать только, у всех хозяева, как хозяева. Чуть что не так, сразу фамилляр зовут. А у меня, просто недоразумение ходячее. Если любит – так сразу под нож. Если связана – так сразу отпускает. А если дружит, ...

Янка замолчала на полуслове и, кажется, решила всплакнуть. Лиса будто сама слезами умылась. Теплая рука Эша легла на плечо, успокаивая. Пришлось некрасиво шмыгнуть носом.

– Поздороваться – то дашь? – спросил он. – Я тоже соскучился.

Лиса протянула Эшу ладонь, с которой соскочила ящерка.

– И даже не думай сбежать, – услышала она вредный голосок. – Я ненадолго, с моим любимым Эшем посижу, на тебя пожалуюсь.

«Хорошо, что он ее не слышит, – подумалось Лисе. – А то уже давно бы спелись».

Она вернулась к Кристиану, Эш с Янкой на руке встал за ее спиной. Магистры спорили. Обо всем. Единственным общим решением было то, что необходимо начать с Храма. А после версии разнились. Кристиан предлагал перенестись к родным Миранты и уже выступить от их лица. Магистр Альмирель предложил действовать сразу из монастыря, только тихо и не привлекая внимания. Магистр Хайте ратовала за честную схватку, мол, правда всегда на стороне победителей. И все трое вновь сходились на том, что нужно одобрение Императора. Одно его слово – и Раммарин лишится власти. Но до Императора далеко, а для Миранты каждая лишняя минута на счету.

Лисе ужасно хотелось спросить Кристиана, не может ли тот обратиться к Императору с личной просьбой, все-таки маг был из какой-то там дальней родни. Но как тут спросишь, если неизвестно, в курсе ли магистры о том, кто числится у них ректором? Поэтому она просто молчала, дожидаясь удобного момента.

Магесса Темпора принесла солидный саквояж, применив такой же артефакт, как был когда-то давно у Лисы. Весь ее вид говорил о том, что она готова к походу, в какую бы часть Империи он ни вёл.

Кристиан, посмотрев на неё, тоже сделал соответствующие выводы и, кивнув магистрам, принялся строить портал. Магистр Хайте присоединилась к нему, расширяя поверхность. Первым в темную дымку шагнул магистр Альмирель, после него магесса Темпора, потом Эш, следом Лиса. Кристиан замыкал проход, пропуская вперёд магистра Хайте и закрывая портал.

Глава 2

Портал Кристиана вывел их прямо на первый этаж Храма, в женскую его половину. Лиса не задумывалась об этом, но вид каменных стен заставил ее сердце сжаться, а в горле тут же встал ком.

Она повернулась в сторону лестницы, ведущей вниз и застыла, будто глядя в прошлое. Слезы застили глаза, погружая зал в туман. Всего несколько дней назад они с ребятами шли по этому залу, возвращаясь от открытого Источника. И все они были счастливы. Смеялись. Миранта хохотала, приглаживая наэлектризованные волосы Лисы. Риз тянул ее за руку, отводя ее у подруги. Эш весело хмыкал, глядя, как Кристиан сердится, на то, что Лиса тепло смотрит на орка и ребят, почти не глядя на мага. Они были все вместе. А теперь. Теперь их ровно половина.

Эш обернулся к Лисе, глядя на неё с такой же застывшей болью. Янка дёрнулась, решая с кем остаться. И все же осталась с Эшем, заметив приближающегося сзади ректора.

Лиса протянула руку и погладила друга по спине, показывая, что она тоже разделяет его чувства. Эш шумно выдохнул и прикрыл глаза. Ящерка взобралась по его руке, прильнув к щеке, успокаивая.

Кристиан подождал немного, пока друзья отдадут дань скорби и лишь после этого нежно взял Лису за руку, заставляя ее повернуться. А когда встретился с ее увлажненным взглядом, почувствовал, как ее боль отражается в нем самом.

– Мы заберём ее. – сказал он, принимая ее в объятия. – Обещаю.

– Думаю, покои настоятельницы наверху. – проговорил магистр Альмирель, обходя их и направляясь к лестнице.

Лиса потёрла глаза и, отстранившись от Кристиана, кивнула.

– Да, в конце коридора. – сказала она хрипло и пошла, влекомая Кристианом вслед за эльфом. – Как считаешь, к Таланиэль уже вернулся голос?

Маг, которому и предназначался вопрос кивнул.

– Мне только не нравится здешняя тишина и пустота. – произнёс он, оглядываясь.

Лиса, подойдя к лестнице, взглянула на марш, который вёл вниз и задержалась на мгновение, почувствовав какое-то непонятное стремление, но, решив, что к Источнику она ещё успеет попасть, все же направилась наверх.

– Даже Исадиль не видно. – заметила она, оборачиваясь к Эшу, шагающему прямо за ней. – Обычно она приветствует всех входящих.

Эш хмуро посмотрел наверх, предчувствуя тяжёлый разговор с настоятельницей. После ее обмана орк перестал ей доверять. Янка сидела у него на плече с таким видом, будто это она его ведёт, а не наоборот.

В коридоре царил та же давящая тишина, как и в зале внизу. Храм будто вымер. Кристиан вновь беспокойно оглянулся, проверяя дальние закоулки. Магистр Альмирель кивком уточнив расположение комнаты, вежливо постучал и лишь после этого открыл дверь.

Комната настоятельницы была пуста. Окно, распахнутое настежь, позволило ветру с долины хозяйствовать в ней, кружа по полу какие-то бумаги.

Магистр Альмирель взглядом остановил эту какофонию, захлопнув окно.

– Видимо, они куда-то ушли. – проговорила Лиса, чувствуя, как тревога нарастает. Поддавшись порыву, она выдернула руку из ладони Кристиана и, толкнув Эша плечом, понеслась к лестнице, а после вниз, чуть не промахиваясь ногами мимо ступенек.

– Лиса! – нёсся ей вслед рык Кристиана.

Он и Эш опережая друг друга спускались за ней. А она не могла дождаться, когда эта бесконечная лестница, наконец, закончится.

Магистр Хайте и магесса Темпора, оставшиеся на первом этаже в зале, проводили их удивленными взглядами.

Нижний зал встретил Лису множеством глаз. Легкий гудящий фон наполнял его, отражаясь от потолка и стен. Однако, люди, наполнявшие его безмолвствовали.

В глаза бросилась сухопарая фигура настоятельницы, застывшая у колодца. Руки ее были опущены внутрь и, хотя от входа Лисе не было видно, она точно знала, что их поглотила чёрная жидкость. Настоятельница ждала ответа от Проводника, закрыв глаза. Исадиль тенью застыла за спиной Таланиэль. А вокруг них, стоя на коленях, расположились все служители Храма. Даже охрана была здесь. И вся эта эльфийская масса смотрела на вошедшую девушку с какой-то непонятной надеждой. Лиса даже шагнула назад, испугавшись.

Кристиан и Эш после забега по лестнице остановились за ее спиной. Янка тут же нырнула ей в руку.

«Опять без меня собралась?» – послышалось ее ворчание.

– Что происходит? – громко спросила Лиса. – Исадиль.

Помощница настоятельницы обернулась к ней и в глазах ее отразилось облегчение.

– Лиса! – воскликнула она, лавируя меж коленопреклонённых храмников. – Светлая Богиня не оставила нас, она все же прислала тебя. Это настоящее чудо, Лиса!

– Что происходит? – повторил ее вопрос Кристиан, заступая перед Лисой и этим останавливая женщину. – При чем тут Лиса?

– Как же? – Исадиль посмотрела на мага как на несмышлениша. – Она же вернула нам Источник. Значит, и теперь поможет.

Кристиан, все ещё не понимая, смотрел на помощницу настоятельницы.

– Я не одна его возвращала. – уточнила Лиса, покосившись на кристалл, висящий в воздухе. На мгновение ей показалось, что Источник потух. Нет, его сияние было ничуть не меньше, но сам кристалл из прозрачного стал мутным. Она присмотрелась получше. Сквозь яркое сияние было почти невозможно рассмотреть. Что-то было, да что-то было внутри самого Источника. Сияние вдруг стало сбоить и в эту секунду затишья, Лиса увидела.

Глаза ее расширились. Все ещё не веря в увиденное, она вскрикнула:

– Крис. – обходя непонимающего Кристиана стороной, она сделала пару шагов к Источнику. Фигура Риза вновь мелькнула внутри кристалла. Лиса обернулась к Эшу и Кристиану. – Вы видите? Видите?

Эш воодушевленно кивнул и она перевела взгляд на мага. Тот долго рассматривал Источник, но потом отрицательно покачал головой.

– Вы не сможете увидеть. – неожиданно выдала Исадиль. – Источник не питался Вашей магией. Настоятельница видит это только через Проводника.

– Да расскажите же все по порядку. – раздраженно сказал Кристиан.

– Как у вас тут интересно. – восхищенно произнёс вошедший магистр Альмирель. Показавшаяся из-за его плеча магистр Хайте изумленно уставилась на коленопреклонённых.

– По какому случаю праздник? – спросила она.

– Вот, ждём объяснений. – буркнул ректор. – И желательно внятных.

Исадиль протянула руку к Источнику, приглашая следовать за ней. Но Лисе не требовалось приглашения. Они с Эшем сами уже шли, рассматривая фигуру друга на фоне света Источника. Тот завис в центре кристалла, загораживая собой его свет. Теперь, ближе его можно было рассмотреть лучше. Глаза Риза были закрыты. Он будто бы спал. Лиса обернулась к Исадиль.

– Рассказывайте же, наконец. – нетерпеливо сказала она. – Как это произошло?

– Простите, но я не понимаю, что именно. – магистр Альмирель также как и все остальные, кроме Лисы, Эша и настоятельницы не видел скрытого внутри кристалла Риза.

– Там внутри кристалла наш друг, адепт Риз. – пояснила Лиса.

– Риз? – магистр Хайте потеснила эльфа, разглядывая Источник. – Вы уверены, Лиса? Я ничего не вижу, кроме яркого света.

Эльфийка и впрямь шурилась, и прикрывалась ладонью, пытаясь увидеть то, о чем говорили ее адепты.

– Я уверена, магистр. – Лиса вновь посмотрела на Исадиль. Но та, не дожидаясь очередного вопроса, сама начала рассказывать.

– Мы с Таланиэль наблюдали за вашей битвой из окна. – помощница настоятельницы указала пальцем вверх, где была комната Таланиэль. – И видели, как упал молодой нир. Видели, как забрали маленькую Миру и Вас, Лиса. Вы же, нир, держались дольше всех.

Она посмотрела на Эша. Лиса тоже взглянула на друга удивленно.

– Ваш друг очнулся почти сразу, как только Вас понесли к порталу. Он не смог отвоевать Вас, но смело рвался туда вслед за Вами. Думаю, Раммарин после этого не досчитается ещё четверых своих воинов.

– Что было дальше? – хмуро спросил Эш, Лиса с благодарностью посмотрела на него. Верный друг и сейчас скромничал, занижая свои заслуги.

– Дальше? Дальше Раммарин уехал, в портале исчез тот, другой, забирая с собой Вас, Лиса, и Вашего друга.

– Эша Хшура. – уточнила девушка. Ей хотелось, чтобы об Эше рассказывали не как о ее друге, а как о храбром воине.

– Эша Хшура. – повторила Исадиль, запоминая. – Остались в долине лишь раненые и убитые. Мы поспешили туда, помочь кому можно и забрать для проведения обряда тех, кого уже не вернёшь. Из раненых было пара воинов Раммарина и Эдмонд. Ранение у него было непростое, но, к счастью, Храме есть лекари, они помогли ему. А вот вашего друга, Риза, как назвал его Эдмонд, и Винза Ферраля спасти не удалось. Они уже были мертвы.

– А как же? – Лиса кивнула на кристалл.

– Обряд прощания всегда проходит здесь, в этом зале. Мы обращаемся к Светлой Богине с просьбой позаботиться о мертвых. Но стоило нам положить Риза в этом зале, как началось нечто, чему у нас нет объяснения до сих пор. Потолок вдруг загудел и пришёл в движение. Да не просто, а закрутился вокруг Источника. И тот засветился в пять раз ярче, чем был до этого. Настоятельница велела всем покинуть зал. Мы ушли и вернулись лишь утром, когда гул исчез. Но вернувшись, мы не обнаружили тел. Ни Риза, ни Винза не было. А Источник стал светить с перебойми. Настоятельница догадалась спросить у Проводника, и тот указал ей путь. Пока она держит видение, мертвые не уходят.

– Он жив?! – Лиса не выдержала, шагнула ещё ближе к кристаллу. – Там, внутри, он жив?

– Настоятельница говорит, что да. – кивнула Исадиль.

Лиса обернулась к Кристиану. Он хотел предупредить ее, что пустые ожидания не принесут ничего, кроме разочарования. Но надежда уже светилась в ее глазах.

– Ты знаешь, как его достать? – спросила она.

– Это не первый, встреченный мной Источник, но я ни разу не видел, чтобы он поглощал кого бы то ни было.

Лиса нахмурилась, размышляя. Может Источник принял Криса, потому что его магия была частью самого Источника?

Она задала вопрос вслух, и магистр Альмирель посчитал ее версию верной.

– Я общалась с Проводником. Настоятельница общается с ним сейчас, конечно. Но она лишь воспринимает посланные им образы. Может если я попробую поговорить с ним, он скажет мне как освободить Криса?

Магистр Хайте кивнула.

– Пожалуй. Если это удалось в прошлый раз, кто знает, может удастся и сейчас.

– Только... – Лиса замялась. – На это нужно время. А мы пришли сюда с другой целью.

Она посмотрела на Кристиана.

Тот сжал губы.

– Я не намерен оставлять тебя здесь. – сказал он.

– И все же адептка Варрама права. – возразил магистр Альмирель. – Мою подопечную нужно вызволять, а это... хм, событие задержит нас.

– Я останусь с Лисой. – сказал Эш.

Кристиан недобро взглянул на него.

– А где Эдмонд? – спросила Лиса у Исадиль.

Помощница удивилась, но все же ответила.

– Мы отправили его домой. Точнее, он сам рвался. Стоило чуть подлечить рану, как он взял своего коня и уехал.

Кристиан даже буркнул что-то явно неприличное себе под нос.

– Нужно срочно связаться с ними. Как бы с горяча уже дров не наломали. – сказал он магистру Альмирель и, повернувшись к Исадиль спросил, – Когда именно он отбыл домой?

– Позавчера. – коротко ответила она, теряя интерес к магу и сосредоточившись на Лисе.

– Нужно обязательно связаться с Источником. Эти мерцания не могут означать ничего хорошего. И настоятельница... – она с тревогой обернулась к Таланиэль. – Боюсь она не выдержит долго. Это забирает очень много сил.

Лиса пыталась разорваться. Спасать Миранту или оставаться здесь? Она снова посмотрела на Кристиана.

– Мы идём, Лиса. – сказал он обреченно. – А ты... ты останешься здесь с адептом Хшуром. И магессу Темпора я тоже попрошу остаться с вами.

Риск, конечно, был, но это было не то же самое, что вступать в схватку с воинами Рамарина и Кристиан выбрал меньшее зло. Потерять ее сейчас, когда ещё живо внутри отчаяние, пережитое им, было невыносимо. И все же он отпустил ее, сжавшись внутри до болевой точки.

– Нет, так не пойдёт. – покачала головой Лиса. – У меня не остаётся возможности присоединиться к вам после.

– О чем ты говоришь? – не выдержал ректор. – Какое после? Ты останешься здесь. Твои силы бесконечны? Считаешь, что подаренная возрождением энергия вечна? Боюсь, что после Источника ты выдохнешься. Не боишься выгорания? А я боюсь. Потому что знаю, как это бывает. И что бывает с магами после выгорания, тоже знаю. Поэтому и оставляю с тобой магессу Темпора!

– Асс ректор, – аккуратно вмешалась магистр Хайте. – Есть выход и из этой ситуации. Возьмите с собой адепта Хшура. Он вполне стабилен, ему лишь требуется руководство, вследствие малого опыта. А я останусь здесь. Думаю, мне можно доверить мою же подопечную. Если

я увижу признаки усталости или начавшегося выгорания, я сама приму решение. А если нам нужно будет получить Вашу помощь, то моих умений в порталной магии будет достаточно для перехода. Мне лишь нужны координаты.

Кристиан задумался, а Лиса затаила дыхание. Эш недовольно выдохнул, не желая, видимо оставлять Лису, но взвесив все, тоже решил, что так будет лучше.

– Хорошо. Решили. – постановил ректор. – Лиса, магистр Хайте и магесса Темпора остаются. Остальные... пойдёте наверх. Оттуда легче строить портал.

Магистр Хайте кивнула и, сопровождая Исадиль, зашагала в сторону колодца, с интересом рассматривая молящихся служителей. Казалось, ни их разговоры, ни споры, ни приветствия не дошли до слуха храмников. Они, как и до этого, прикрыв глаза, истово шевелили губами, не произнося при этом ни звука.

Магистр Альмирель направился к выходу из зала.

Кристиан посмотрел на Лису. Она в ответ таким же тревожным взглядом на него.

– Будь осторожен.

– Будь осторожна.

Фразы, прозвучавшие в унисон, заставили обоих на мгновение улыбнуться.

Эш обошёл Лису, кладя руку ей на плечо.

– Эш. – позвала она. Орк обернулся. Она криво улыбнулась. – Уйдёшь без прощания?

Эш быстро взглянул на ректора, ожидающего его ухода, потом снова на Лису. И охнул от того, как неожиданно крепко она сжала его в объятиях. Эш тепло улыбнулся и обнял ее в ответ, отчего Кристиан посмурнел ещё больше.

– Увидишь Миранту первым, передай, что я скоро буду. – сказала она, понимая, что это вряд ли случится.

– Передам, малышка. Обещаю. – пробасил орк.

Отстранившись, друг вновь ободряюще улыбнулся Лисе, и демонстративно взглянув на мрачного ректора, направился вслед за магистром Альмирелем.

– Не хочу с тобой прощаться. – произнесла девушка, опуская голову.

Кристиан протянул руку и нежно коснулся ее подбородка, заставляя посмотреть ему в глаза.

– С Эшем, значит, хочешь, а со мной нет? – по его глазам она поняла, что это все не всерьёз. И поддержала его игру, качая головой.

– С тобой я всегда прощаюсь будто навсегда. Это тяжело.

Он притянул ее к себе. Наплевав на то, что вокруг толпа людей и на то, что это Храм. Разве любовь не столь же священна, как вера?

– В этот раз все будет по-другому. – пообещал он, зная, что лукавит. И все же ей сейчас нужно было это слышать.

– Я догоню тебя. Вот увидишь. – в ответ пообещала она.

– И заставишь жениться? – напомнил он ей прежнее обещание.

Лиса фыркнула ему в шею, где в данный момент находился ее нос. Она пыталась надыхаться им на время разлуки.

– Ты безнадежен в этом плане. А я слишком недоступна, если у тебя возникнет желание это сделать.

Кристиан тепло улыбнулся. Но воспоминание о такой же улыбке на лице орка, сбило все его мысли.

– Я вернусь за тобой. – сказал он, целуя ее в макушку. – Ты все, что у меня есть.

Она подняла на него взгляд и отодвинулась, отпуская. В глубине ее глаз мелькнуло лукавство.

– Поспорим, что я первая прибуду к тебе?

И тут же оказалась прижатой к его груди.

– Только попробуй. – ответил он, легко целуя ее в кончик носа.

Хотелось получить настоящий поцелуй, но для этого было не время и не место. Лиса с сожалением вновь отодвинулась. Взгляд ее на миг утонул в его глазах, а уже в следующее мгновение только и оставалось, что провожать фигуру мага, пока тот не скрылся из виду.

Глава 3

– Не скажешь, как собираешься это делать? – магистр Хайте встала рядом с Лисой и тоже задумчиво уставилась на кристалл, глядя из-под руки, приставленной козырьком.

Лиса уже, конечно, предполагала с чего начать, только вот о том, что произойдет дальше не имела ни малейшего понятия.

– Начну с медитации. – сказала она со вздохом. – В прошлый раз все так и получилось. Мы медитировали все вместе. Вот только получится ли, не знаю.

Она посмотрела на декана. Эльфийка задумалась на целых полминуты. Потом так же, как Лиса вздохнула.

– Тогда и я с тобой помедитирую. – сказала она, и хитро улыбнувшись, спросила. – Как считаешь, нам действительно нужен весь этот храмовый хор?

Лиса понимающе покачала головой.

– А раз так, то...

Преподавательница махнула рукой, привлекая внимание Исадиль.

– Уважаемая. – позвала магистр. – Не могли бы Вы разогнать к демонам вашу..., хм, дружную молящуюся братию?

Ругательство, почти прозвучавшее в Храме, было пропущено мимо ушей, но вот поминовение «демона» не прошло даром. Оказалось, что уши молящихся вовсе не были закрыты. По залу волной прошелестели возмущенные шепотки. Исадиль же мудро рассудив, обратилась с просьбой ко все присутствующим, перенести молитвы в верхний зал, дабы Светлая Богиня лучше их расслышала.

Лиса попыталась сделать такой же безразличный вид, как у магистра Хайте, пропуская мимо себя служителей храма. Но у эльфийки выходило это не в пример лучше.

В опустевшем зале, по крайней мере, стало намного легче дышать. Лиса устроилась, как и прежде, прямо на полу, только на этот раз она выбрала место прямо под кристаллом. Магистр Хайте села напротив и подмигнула ученице.

– Ну что, устроим Источнику веселую жизнь? – спросила она, не ожидая ответа.

Улыбка тронула губы закрывшей глаза девушки. Она выпустила Янку, оставляя в ее охранять в зале. Устроим.

Не было на этот раз никакой привычной полянки. Ее собственная магия внутри Источника позвала ее сама. Это и впрямь было похоже на зов. Такой ярки и лучистый, вызывающий непреодолимое желание раствориться в нем. Показалось, что неясный гул, наполнявший зал, уменьшился до ровного, стабильного гудения. И источником этого гудения был Крис. Тело задиры находилось посреди все того же зала. Он лежал прямо перед ней, закрыв глаза, издавая гул и легкое свечение. Видимо ментально тело так и осталось там, где его положили служители Храма. Было странно немного видеть задиру столь серьезным.

Лиса поднялась с пола и подошла к другу. Тело магистра Хайте так и осталось сидеть в позе для медитации. Значит, у нее не вышло попасть сюда. Значит, права была Исадиль, говоря о том, что Источник принимает лишь тех, чья магия присутствует в них.

Девушка протянула руку и дотронулась до Риза. Она почувствовала легкую, но постоянную вибрацию или дрожь в теле друга, а его сияние охватило и ее запястье. Холод тела коснулся пальцев, проникая внутрь.

– Крис. – с надеждой в голосе позвала она. – Крис. Очнись.

Она потрясла друга за плечо. Но Риз остался безучастен. Лишь голова его качнулась из стороны в сторону и остановилась, чуть повернувшись к ней. Лиса с недовольством отмела столь простой способ. Глупо было надеяться, и она вдруг почувствовала себя наивной маленькой девочкой, которая надеется просто на чудо. Тряхнув головой и насупившись, девушка посмотрела на обращённое к ней лицо задиры. Что же делать? Вот она, вот Крис. И она что получается, бессильна заставить его очнуться?

– Проводник. – позвала она, подняв голову.

– Добрый день, Лиса. – послышался все тот же ровный голос, что и прежде. – Я рад приветствовать тебя снова.

Она не могла определить откуда слышится этот голос, но вежливо поздоровалась.

– Как мой друг попал сюда? – спросила она у Проводника в надежде на то, что тот все же знает ответы на ее вопросы.

– Он всегда был здесь. – ничего не значащий ответ заставил Лису с раздражением вспомнить, что Проводник никогда не отвечает прямо. Но в его ответах есть смысл.

– Что значит всегда был здесь? – терпеливо спросила она.

– Ваши магии вместе призвали Источник. Они стали его частью. Теперь и он часть вас. Лиса задумалась.

– Крис жив? Или Источник принял его навсегда? – более прямого вопроса придумать было невозможно. Она с надеждой посмотрела на тело Риза.

– Если под смертью понимать гибель физического тела, то Кристиан Риз мёртв. Его физическое тело неспособно к жизни в данный момент. – сухо ответил Проводник. А Лиса, проклиная страсть собеседника к рассуждениям, задумалась. Означают ли его слова, что душа Криса жива, а магия его никуда не делась и пострадало только тело? Кристалл забрал его душу и магию, и кто знает, что сделал с его телом. Вдохнув в тело Риза жизнь, возможно, она сможет вернуть друга?

– Верно. – в голосе Проводника послышалось одобрение, что удивило Лису, ведь обычно он был безэмоционален.

– Как мне это сделать? – она подняла голову вверх, обращаясь к невольному помощнику.

– Феникс спрашивает у меня, как возродить человека? – вопросом на вопрос ответил он.

Лиса хмуро вздохнула. Если бы она еще знала, как Фениксы могут это делать, наверное, не спрашивала бы.

– Суть феникса в его крови. Она – источник вечной жизни. – смилостивился собеседник.

Лиса посмотрела на Риза. Тело его не было искалечено какими бы то ни было ранами. Верно, ведь Лир метнул в него какое-то заклинание, от этого Риз и погиб. Вопрос о том, имеет ли она право дать жизнь, если Светлая Богиня решила, что его жизненная нить должна прерваться, волновал ее, но лишаться друга она не собиралась. Какими бы ни были планы Светлой Богини на этого несносного задиры, у нее другая точка зрения.

– Светлая Богиня забирает тех, чей путь окончен. – подсказал Проводник. – И уводит за собой. Твой друг остался здесь, значит, у него иная стезя.

– Ты посланник Светлой Богини, верно? – уточнила Лиса.

– Верно. – согласился Проводник.

– Значит, ты знаешь, чего она хотела достичь, оставляя Риза здесь?

– Конечно. – ответил он, не сомневаясь в собственной правоте.

– Риз должен выжить. Для чего-то? – осторожно поинтересовалась она.

– Если ты говоришь о том, чего он достигнет в будущем, то конечно. У каждого существа есть свое предназначение. Замысел Светлой Богини недоступен живущим, лишь обретшим успокоение в ее Чертогах.

Лиса с иронией подумала, что это о-очень ей помогло. Она вновь посмотрела на друга.

– А почему он дрожит? – поинтересовалась она.

– Источник поддерживает в его теле жизнь, он делает это, прогоняя его кровь по привычному пути. Чтобы это сделать, он заряжает его сердце магией. От этого и вибрация. И гул, кстати, тоже. Да и свечение.

– Так как мне помочь ему? – безнадежно воскликнула Лиса, сердясь на то, что Проводник говорит обо всем, кроме этого.

– Только от тебя зависит, как ты это сделаешь. – очередная бесполезная фраза вывела ее из себя, заставляя замолчать.

Кровь феникса лечит. Она что, должна напоить его своей кровью? Бред какой–то. Она должна сделать так, чтобы ее кровь соединилась с его кровью. И запустить эту смесь по его телу. Вопрос как это сделать?

Нужно было что–то острое. Лиса огляделась, отмечая, насколько бесполезны были в этом плане все поверхности в зале. На ней самой тоже ничего подобного не было. Она резко обернулась. Магистр Хайте. У нее уж точно должен быть хотя бы захудалый ножик. Она эльфийка и наверняка имеет в запасе парные кривые эльфийские кинжалы. Или что–то вроде этого.

Подойдя к застывшей фигуре магистра, взглядом она прошла по амуниции эльфийки. Плащ, туника, штаны, сапоги. Может под плащом? Лиса протянула руку, намереваясь проверить свою теорию и выругалась шепотом, потому что ее рука, как и прежде прошла насквозь. Фигура магистра была нематериальной в этом месте.

Вернувшись к Ризу, она уселась и принялась думать. Значит, должен быть другой способ. Она посмотрела на друга. Дотронулась до его плеча, ощущая прежнюю вибрацию. Должен быть способ. Должен. Пальцы ее сжали плащ на плече Риза. Риз! Она же ощущала его тело. Он–то не эфемерен. Он настоящий! Значит, нужно поискать на нем. Лиса принялась похлопывать по телу друга. Плащ пуст, ремней, поддерживающих наплечные кинжалы нет. Ну должен же быть у него хоть один, хоть один кинжал. Он же сражаться шел. Не мог он идти без оружия. Точно, когда говорили об оружии, он выбрал... эльфийский меч. Она понуро вздохнула. Да уж, меча тут точно не было. Зато! Она вспомнила про метательные кинжалы и бесцеремонно перевернула задиру, мысленно прося у него прощения за такое обращение. Последний маленький кинжал был воткнут за пояс. Лиса аж прослезилась, трепетно вынимая его из кожаных объятий.

Перевернув друга обратно, она взглянула на свою ладонь и резко провела по ней ножом. Тело девушки на это отреагировало не сразу. Боль почувствовалась лишь тогда, когда она уже торопливо рассекала таким же способом ладонь Риза. Соединив обе ладони, она крепко сжала руку задиры и просто стала ждать. Ничего не происходило. Риз не реагировал. Ранка саднила, обе ладони уже насквозь пропитались кровью, но Лиса не обращала на это никакого внимания. Она все еще думала. Нужно не просто смешать кровь, но и заставить ее течь не наружу, а в тело Риза. Сосредоточившись, девушка прикрыла глаза. Кровь ее послушно двинулась от локтя, вытекая через рану. Она разжала ладонь, глядя, как красная жидкость будто маленькая змейка затакает в рассеченную ладонь задиры.

Отрезав от плаща клочок, она быстро замотала место пореза и уселась ждать.

Сколько прошло – минуту, две – Лиса не знала. Только вдруг показалось, что гул исчез. Она пригляделась и точно. Свечение тоже погасло. Бледность щёк молодого мага не изменилась, но это и понятно. Она дотронулась до руки Риза и не ощутила вибрацию. Девушка перевела взгляд на грудь задиры и замерла, не дыша, чтобы не спутать движение своего взгляда со вдохом Риза. Мгновения показались бесконечными, поэтому облегчение от движения его грудной клетки накрыло с головой. Он дышал и правда дышал. Радость заполнила ее всю. Значит, ей удалось.

Лиса перевела радостный взгляд на его лицо и, заметив дрогнувшие веки, отодвинулась, давая ему пространство. Риз долго не открывал глаз, казалось, даже дольше, чем не дышал. А открыв, уставился вверх, совершенно не выражая никаких эмоций. И лишь спустя долгую минуту перевел взгляд на сидящую рядом Лису.

– Лиса. – проговорил он, когда осмысление отразилось в его взгляде. Она вновь облегченно вздохнула и улыбнулась.

– Ну, привет, задира. – проговорила девушка, стараясь не спугнуть его, хотя отчаянно хотелось стиснуть его в объятиях.

Еще минуту они просто смотрели друг на друга. Он хоть и смотрел на нее, но взгляд был явно устремлен внутрь. Лиса гадала, оценивает ли он свое самочувствие или пытается вспомнить что произошло.

– Что произошло? – задал он вопрос, разрешая ее сомнения. Но, оглядевшись, вновь спросил. – Мы что, опять в Храме?

Девушка думала, как ему объяснить, что и в Храме, и нет.

– Мы в Храме, Крис, – начала она. – но, понимаешь, как бы вне времени.

Понимание в его глазах стало ей опорой, и она решила спросить.

– Ты что–нибудь помнишь?

Риз нахмурился, вспоминая, но, уже спустя мгновение, вскинулся.

– Миранта! Где она?

Лиса положила ему на плечо ладонь, успокаивая.

– Ты был... убит, Крис. – сказала она, не стараясь даже в малости соврать. Уж лучше сразу. – В тебя угодило смертельное заклятие.

– Да, я помню, как получил его. – кивнул он. – А после пустота. Но я жив. Ведь так?

– Теперь да. Надеюсь, что да. А тогда тебя принесли служители Храма. И положили здесь вместе с Винзом.

– Он тоже выжил? – задира посмотрел по сторонам и никого не заметив, посмотрел испытующе на Лису. – Или мы вне времени, потому что души попадают сначала сюда? И как ты попала сюда, в это безвременье? Ведь ты же не умерла?

Лиса замолчала, рассуждая, как лучше сказать об этом.

– Винз тоже погиб. – начала она с самого простого. – А я...я феникс, Крис.

– Демон, значит я тоже мёртв. – со стоном протянул Риз.

– Крис, ты слышишь меня? – дернула его за руку Лиса. – Я феникс.

Тишина после ее фразы резала слух. Лиса переживала, думала, что он начнёт расспрашивать, но Крис смотрел на нее непонимающим взглядом.

– Феникс? – он сел и потер лицо руками, а после вновь посмотрел на нее. – Я не понимаю, Лиса. Что это означает?

– Ты никогда раньше не слышал о фениксах? – уточнила она. Риз покачал головой.

– Фениксы – бессмертные птицы, посланники Светлой Богини, созданные для несения гармонии. – по–прежнему безэмоциональный голос Проводника прозвучал как выстрел. Крис обернулся в одну сторону, после в другую.

– Кто это? Кто это говорит? – спросил он.

– Не волнуйся. – она вновь коснулась его плеча, запоминая слова Проводника. – Это Проводник. Он отвечает на вопросы и показывает будущее. Помнишь, как мы возвращали Источник?

Крис кивнул и все же невольно снова обернулся.

– Вот тогда, во время медитации я впервые попала сюда и познакомилась с Проводником. Он показал мне будущее, и я узнала, как вернуть Источник. А теперь Источник забрал тебя и поддерживал в тебе жизнь до моего прихода.

Риз внимательно посмотрел на нее, соображая.

– Ты хочешь сказать, что я был в нем?

Лиса кивнула. Риза ошупал себя, похлопав по груди и ногам.

– Что–то мне нехорошо. – сказал он.

– Так он же магией. – усмехнулась Лиса.

– Но он, этот Проводник, – Риз ещё раз огляделся и тыкнул пальцем вверх. – он сказал, что ты птица! Какая же ты птица, когда ты человек? И потом, ты что, хочешь сказать, что бессмертна?

Глаза Риза недоверчиво остановились на ней.

– Я...я, понимаешь. – не зная, как объяснить ему, проямлила Лиса. – Я в общем, действительно птица. Но была ей недолго, совсем недавно... и пока не знаю, как это у меня получилось. Но то, что я феникс – это точно. Ведь я уже умирала.

– Правда? – все ещё недоверчиво спросил Крис, присматриваясь к подруге, будто сомневаясь, достаточно ли она разумна вообще.

Лиса несколько раз кивнула. Задира неверяще покачал головой.

– Не может быть.

– Может, Крис. Иначе мы бы сейчас не разговаривали. Моя кровь вернула тебя к жизни.

Риз уставился на порез на своей руке. Потом на Лису. И снова на порез. Брови его от удивления поползли вверх.

– Я вспомнил! – воскликнул он. – Вспомнил охвативший меня холод, в момент, когда подействовало то заклинание. А потом, то есть последнее, что помню, это перетекающее тепло по руке. Так вот что это было!

– А что ты помнишь ещё? – быстро спросила Лиса.

– Четких воспоминаний нет. Очень много как-будто закрыто от меня. Словно между заклятием и тем теплом растёкся туман и поглотил все. – признался он и вдруг затих, напряжённо прислушиваясь к себе. Риз потряс головой и прикрыл глаза. – Лиса. Я сейчас увидел что-то. Что-то вроде воспоминания.

Он закрыл лицо руками и замычал.

– Крис! Крис! Что? Больно? – Лиса напугалась, что что-то сделала не так и теперь он страдает.

Риз убрал руки, и она увидела страх в его глазах.

– Лиса. – прошептал он. – Это не мои воспоминания. Я их чувствую, как свои. Но я никогда не знал тех, о ком вспоминаю.

– Светлая Богиня преподнесла тебе Дар, Кристиан Риз. – голос Проводника эхом отразился от несуществующих стен. Риз вновь оглянулся, а после посмотрел вверх, как будто голос исходил оттуда и приготовился слушать. – Тебе дарованы умения и мастерство вашего бывшего друга, который погиб. Но вместе с тем тебе достались и его воспоминания.

Проводник замолчал, а Лиса взволнованно спросила:

– Кого? Винза?

Ведь из всех, сопровождающих их друзей, погиб лишь он.

– Верно. – подтвердил Проводник.

Риз хмуро посмотрел на свои руки. Пару раз сжал кулаки. А после вновь поднял голову.

– А если я не хочу брать этот Дар? – голос его отдавал горечью.

– Крис, но почему? – спросила Лиса. Задира лишь упрямо покачал головой.

– Дары Светлой Богини нельзя вернуть. Так предопределено. – сухой ответ Проводника заставил Риза лишь сжать зубы, играя желваками.

– Но мне он не нужен! – воскликнул молодой маг.

Проводник молчал, давая понять, что решение останется неизменным. Лиса успокаивающе погладила его по руке.

– Нужно возвращаться. – устало сказала она. – Правда, не знаю, как у тебя это получится. Но нужно сесть и попытаться вернуться в тело, как при медитации. Слышишь?

Риз, все еще пребывающий в собственных, вероятно, не слишком приятных мыслях, кивнул.

– Крис, – сжала она его плечо. – прошу тебя, мы должны поторопиться. Миранта ждет нас. Ей нужна наша помощь.

Острый взгляд задиры пронзил ее.

– Что случилось с Мирантой? – быстро спросил он.

Лиса освободила руку, которую тот схватил, даже не осознавая, что делает ей больно. Странно, что даже в этом безвременье она чувствовала боль.

– Она у Раммарина. И ее нужно освободить. – ответила девушка, потирая руку. – До Длинноночья остался всего один день, не считая этого.

– Тогда скорее. – сказал он, усаживаясь в позу для медитации. Лиса покачала головой.

– Постарайся расслабиться. – посоветовала она, поднимаясь и переходя туда, где сидела, напротив магистра Хайте. – Иначе ничего не выйдет.

Глава 4

Отчего–то Лисе не показалось странным то, что попала она вовсе не в зал. А вот то, что на ее любимой полянке по–хозяйский обосновался Лир, на какое–то время заставило ее ошарашено застыть. Даже звуки птиц затихли, словно перед грозой. Лиса почувствовала, как гнев накрывает пеленой, заставляя даже ментальное тело задрожать. Эльф, увидев это в ее глазах, примирительно выставил руки, как–будто она могла что–то с ним сделать. Здесь? На медитационной поляне? Лиса подошла к нему ближе и, все же не удержавшись, со всего размаха ударила кулаком в его идеальную высокую скулу. Кулак прошёл насквозь, но от вполне ожидаемого результата разочарование девушки было ничуть не меньше.

– Легче? – поинтересовался он, криво усмехнувшись.

Лиса промолчала, не поддаваясь на подначку. Она внимательно посмотрела на него. То, что стояло перед ней, при ближайшем рассмотрении оказалось слабо размытой оболочкой. Словно мерцающее марево, тело эльфа не было четким. И Лиса поняла, что он обессилен до такой степени, что даже ментальная оболочка не стабильна.

– Как ты попал сюда? – скорее выплюнула, чем спросила Лиса.

Лир будто сдулся. Весь его бравурный вид растерялся, уступая истинным чувствам. Брови эльфа сдвинулись.

– С трудом. – проговорил он, усаживаясь прямо на траву. После вздохнул, откинулся назад, оперевшись на локти, и, вытянув ноги, вновь делано усмехнулся. – Что, птичка, обвела меня вокруг пальца? А?

Лиса смотрела на него сверху вниз. Ее злило, что нельзя пнуть его как следует. Даже кулаки сжались от бессилия.

– Сердишься. – констатировал он. – А между тем, это я должен сердиться на тебя. Раскрой ты мне свою тайну, не было бы ни одной жертвы. Не нужна была бы кровь всех этих несчастных. Не нужен был бы демон...

– Некоторые тайны должны остаться тайнами, – прервала она его рассуждения. – чтобы такие, как ты не считали себя в праве распоряжаться чужими жизнями.

– Считаешь? – удивленно произнёс Лир. – То есть ты хочешь сказать, что тебя ни секунды не мучила вина за смерть жертв?

Лир злорадно растянул губы в улыбке.

– Даже той твоей одноклассницы? Огненной гордячки?

Лиса сжала зубы, запрещая себе думать о его словах. Она не станет, не станет поддаваться. Она не чувствует того, о чем он говорит. Не чувствует. Да, к демонам все! Чувствует! Ещё как чувствует! Но даже если эта клятая вина преследует ее, то ему она на это указывать не позволит!

– Ты! – воскликнула Лиса. – Это ты резал им вены! Ты втыкал кинжал в сердце! Ты выкачивал кровь! Не я!

– Но в твоих силах было это остановить. – все также усмехаясь сказал он. Лиса чувствовала, как довольство прямо сочится из эльфа.

– Чего ты хочешь? – сменила она тему, понимая, насколько тяжело ей тягаться одновременно с ним и с собственной совестью.

Лир похлопал по земле рядом с собой, приглашая девушку присоединиться к его посиделкам.

Она лишь скользнула взглядом по тому месту, где хлопала его рука и вновь посмотрела на эльфа, проигнорировав его предложение.

– Чего Ты Хочешь? – повторила девушка, складывая руки на груди. Лир вынужден был подняться, чтобы не смотреть на неё снизу вверх.

– Ты жуткая упрямица. – посетовал он, отряхивая несуществующие травинки с брюк. Одежда его, как всегда, была идеальна, вот только Лиса понимала, что это лишь картинка. Что на самом деле эльф сейчас в застенках Управления, а то и Магистерства. И там заботятся о чем угодно, только не о красоте одежды, если вообще заботятся. Жалости к нему у неё не было, может лишь чуть–чуть, да и то, к тому Лиру, который когда–то заставлял ее смеяться и учил ставить защитный купол. А этот, этот Лир вызывал скорее тошноту, чем жалость.

– А ведь я пришёл помочь тебе, – продолжил он, видя, что Лиса не отвечает.

Удивление, проскользнувшие в ее глазах, сменилось пониманием, что все его слова ложь. Лиса даже не стала спрашивать. Чего спрашивать, если сам расскажет. Лир лишь выглядел равнодушным, Лиса видела заигравшие желваки, пусть и на долю секунды, но видела.

– Хорошо. – проговорил он, улыбаясь. – буду добрым, ведь мы всегда ладили, птичка.

– Не называй меня так! – предупредила Лиса. – И ты мне не друг, даже не приятель. Я ненавижу тебя. И даже этого для тебя слишком много.

Лир поцокал языком, наслаждаясь ее вспышкой, а Лиса тут же об этом пожалела.

– Это и есть настоящая дружба, Лиса. – прошептал он, приближаясь. Лиса опасно отступила. – Желать другу хорошего, даже зная, что он тебя ненавидит. И все же я скажу, что собирался.

– Говори и убирайся! – прорычала она. – Не знаю, как ты сюда попал, но больше меня здесь не ищи.

– Жаль. – прокомментировал он, обведя полянку взглядом. – Приятное место.

Лиса пристально посмотрела на него, а потом демонстративно уселась, скрестив ноги. Она собиралась очнуться и сделает это. И пусть он катится подальше со всеми своими секретами.

Лир на ее демонстрацию лишь качнул головой.

– Ты даже упрямее Криса. – сказал он. – Хорошо, не хочешь слушать, пусть. Тогда передай ему мои слова, будь любезна.

Эльф опустил перед ней, вставая на одно колено.

– Только дословно, птичка. – он приложил все чаще мерцающий палец к ее губам, останавливая рвущееся наружу возмущение. – Демоны никогда не бросают слов на ветер, анка кушу.

Слова сами засели в памяти, а образ стоящего на колене эльфа растворился, на прощание мазнув эфемерными пальцами по ее щеке.

Глава 5

– Лиса, Лиса! – она почувствовала, как кружится голова и подумала, что слишком долго была в медитации. Но в следующее мгновение поняла, что ее просто трясут, вот все и кружится. – Лиса! Да очнись же!

– Тебе никогда не говорили, что нельзя выводить из медитации магов подобным образом, задира? – спросила она и только потом открыла глаза.

Ровно для того, чтобы тут же округлить их. Зал вновь был полон народа. Перед ней стоял Крис, рядом с ним, держа в руках какие-то склянки, напуганная магесса Темпора. Справа от них магистр Хайте, отчего-то все ещё нахмуренная. Исадиль нашлась сразу за Крисом, она стояла, придерживая бледную настоятельницу. Таланиэль хоть и еле держалась на ногах, но в глазах ее светилось удовлетворение и гордость.

Во рту у Лисы было так сухо, словно она жевала песок, и взгляды храмников, непонятно с чего столпившихся в зале, мешали, будто прикосновения. Слабость в теле мешала тоже, но с этим она уж как-нибудь справится. А вот взгляды. Бр-р-р. Она поежилась.

– Лиса! – задира вновь потряс ее за плечо, и девушка поморщилась. – Ты вообще можешь обойтись без приключений?

– Не за что. – проворчала девушка, с трудом поднимаясь и прикрывая глаза, чтобы остановить вновь вернувшееся головокружение. Риз немедленно подставил ей плечо.

– Ты права, права. – стушевался он. – Я твой должник.

– Ааа. – протянула она, тряся все ещё не отошедшей головой. Игольные уколы, пробежавшие по ногам, раздражали, мешая сосредоточиться. – А я-то думала, что ты мне теперь единокровный брат. А ты оказывается должник. Чем долг платить будешь? Леденцами?

Она открыла глаза, чувствуя, что дурнота немного отступила, и посмотрела на задиру. Оба с совершенно серьёзным видом пару долгих секунд смотрели друг на друга, а после одновременно рассмеялись.

– Я так рада, что все получилось. – сказала она, с удовольствием сжимая его в объятиях и тут же ойкнула, почувствовав, как заныли собственные ребра. Риз только выглядел хилым, а руки у него оказались крепче, чем она ожидала.

– Успокоились? – пропела магистр Хайте, ухмыляясь. Янка, сидевшая на плече магистра, скользнула к Лисе. – Не желаешь объяснить все, Лиса? Хотя бы своему фамильяру?

– Только после того, как я осматрю ее. – категорично заявила магесса Темпора. Янка и без их дозволения прочитала все ее мысли, растворившись в ладони Лисы. – И прошу Вас, магистр, поговорите с настоятельницей, пусть уберёт всех этих людей. Я понимаю, что быть свидетелем чуда почетно, но оно уже свершилось, а Лисе требуется отдых. Асс ректор ни за что не простит мне, если адептка Варрама вернётся к нему в таком вот полумертвом состоянии как сейчас.

Лиса и правда после объятий Риза совсем повисла на нем. Хотелось лечь, но зал для этого не был предназначен.

– Истер и правда тоже тут? – спросил тихонько Риз. Лиса кивнула.

– Они с Эшем отправились к родным Миранты. Мы договорились встретиться там.

– Полагаю, Вам лучше пройти в покои настоятельницы. – послышался голос Исадиль.

Толпа «охотников на чудо» расступилась, пропуская странную процессию во главе с настоятельницей.

Лиса, поддерживаемая Ризом за талию, хотела уже поскорее покинуть зал, но ее ладонь, пойманная одной из смелых служительниц, трепетно передавалась от одних рук в другие, что непомерно мешало быстрому продвижению. Служители обтекли их с Ризом всей многоликой толпой, двигаясь вместе с ними в причудливом танце, поэтому у лестницы образовался затор. Лиса с мольбой посмотрела на Исадиль, уже стоящую на ступеньках.

– Настоятельница получит благословенный Светлой Богиней напиток, и все смогут вкушать его завтра на утренней молитве. – громко произнесла та. – Дайте же дорогу той, что принесёт эту милость Светлой Богини.

Толпа тут же раздвинулась и Лиса вздохнула свободнее, одновременно чувствуя, как чуть расслабился напряженный Риз.

Покои настоятельницы приняли всех, кто был причастен к таинству. Лиса с удовольствием улеглась на незнакомом ей топчане, без сомнений отдаваясь в руки магессы Темпора. Досталось от нее и настоятельнице, улегшейся на собственную койку. Отвар целительницы был горьким, но Лиса никак не могла им напиться. В конце концов, протянув лекарке пустую кружку, она спросила:

– Магесса Темпора, а это же не тот самый бодрящий отвар? – на что магесса хитро покачала головой.

– Нет, дитя мое. Это скорее наоборот. – ее ускользающая улыбка была последним, что видела Лиса. Кажется, Риз звал ее по имени, но уверена она в этом не была. Темнота гостеприимно приняла ее в свои мягкие объятия.

Ясное, чистое небо раскинулось над ее головой. Было так тепло и хорошо, что все проблемы исчезли вдали. Она чувствовала смутное беспокойство, будто забыла что-то важное. Но что? Чуть помучившись, девушка отринула тревожные мысли, понимая, что ничего не может быть важнее ясного неба. Ведь оно манит своей бесконечностью. Раствориться в нем, почувствовать, как воздух легко скользит по крыльям. Как наполняет их, помогая держаться в воздухе. Как проскальзывает между пальцев, гладит по волосам. Лиса наслаждалась полетом. Нет ни низа, ни верха, лишь бесконечное ясное небо и она.

– Просыпайся, птичка. – шепот рядом, заставил ее вздрогнуть. А после слезы мгновенно наполнили глаза и крупными каплями скатились по щекам. Мама. Мама. Она и забыла, что мама звала ее то Лисичкой – это когда по имени, то птичкой, это ласково, нежно, когда не было ни Лисы, ни Диты. Была птичка и мама.

– Просыпайся, птичка. – повторила мама, ласково улыбаясь сквозь струящийся позади солнечный свет.

– Лиса, просыпайся. – Риз снова будил ее, легко тормоша за плечо. Она сонно попыталась открыть глаза. Но эта попытка не увенчалась успехом. – Лиса. Магесса Темпора сказала, что можно уже будить тебя. Значит, просыпайся. Я знаю, что ты устала, но это нужно. Мы и так надолго застряли здесь из-за меня.

Лиса все же открыла глаза. Темнота вокруг заставила ее подозрительно нахмуриться. Почему ночь? Почему ее опять будят ночью? Тень Риза шагнула к окну, и Луна щедро разлила свой свет по его рубашке и штанам. События прошедшего дня, всплывающие в ее голове, больше походили на разбитые стекляшки в цирковом калейдоскопе.

– Почему ещё ночь? – прошептала она.

– Перед Длинноночью всегда так. Забыла? Уже утро, просто ещё не рассвело. Соня ты, Лиса. Магистр Хайте тоже спала, но уже встала и готова открыть портал, если ты будешь в силах идти. – тоже шепотом пояснил он.

Ночь. Шепот. Риз, кажущийся нереальным в свете Луны. Лицо его, отчётливо видимое в лунном свете, было серьёзным и задумчивым. Лиса подумала, что никогда не видела раньше его таким. Разгневанным – да, весёлым, шутливым, задиристым – бесконечное количество раз. Но задумчивым. Он смотрел на долину, и кто знает, что творилось в его голове. Да, это сражение изменило не только ее. Они все изменились. Лиса вздохнула, скучая по прошлым весёлым дням, когда они были все вместе, когда, простившись с ребятами, они с Мирантой долго полуночидали, болтая и смеясь. А нирра Брунгильда после ругалась и назвала их горными крамлями. Все происходящее сейчас больше походило на какую-то несмешную шутку адептов. Воспоминания о Миранте, заставили Лису сесть на топчане и потерять глаза. Пора. Пора

действовать дальше. Миранта ждет ее где-то там, далеко. А она прохлаждается здесь. Отчего-то вспомнились собственные слова:

«Я что спать буду? Спать?»

Лиса недовольно нахмурилась и покачала головой. А что она только что делала? Бессознательно спала.

– А, Лиса, уже проснулись? – магесса Темпора говорила, не снижая громкости и девушка опасливо покосилась в сторону теряющейся в темноте койку настоятельницы. Но лекарка заметила ее взгляд и покачала головой. – Ничего, ничего. Они с этой помощницей участливо предложили нам занять их покои. Так что, мы никому не мешаем.

Видимо заметившая ее замешательство, хотя как в такой темноте можно было хоть что-нибудь заметить, магесса Темпора смело прошествовала к столу настоятельницы. Стол Лиса не узнала. В свете Луны девушка увидела стоящие в беспорядке снадобья и склянки, какие-то ступки и колбы. Что здесь происходило пока она спала, оставалось загадкой. Ровно до слов магессы.

– Я приготовила пару составов. Они точно смогут вам помочь. Восстановят силы и уберут усталость. Это другой рецепт, не требующий огромной отдачи. И пусть он не дает такого эффекта, как прежний, но зато оставляет вас в строю.

Лиса благодарно взглянула на магессу.

– Пожалуй, я выпью немного Вашего зелья, магесса Темпора. – сказала девушка, протягивая руку, в которую лекарка тут же вложила заветный пузырек.

Вспомнив про пузырек для Миранты, Лиса ошупала себя рукой и облегченно выдохнула. На месте.

Магесса вышла, намереваясь позвать магистра Хайте. Снадобье на этот раз было освежающим. Обладая мятным вкусом, оно имело тонкую душистую нотку, которую Лиса не смогла опознать. Сожалея о том, что Василины нет рядом, она нахмурилась, вспомнив и о наставнице. Нужно было уладить и эту проблему по возвращении. Так много всего произошло, а ведь даже каникулы еще не наступили.

Мысль о каникулах мелькнула и исчезла, стираемая насущным. Хотелось есть. Лиса попыталась припомнить, когда последний раз ела. Ах да, перед выездом. Что-то пили. Или ели? Истина затерялась, оставляя лишь чувство голода.

– Крис, у тебя есть что-нибудь пожевать? – спросила она без особой надежды.

Задира, стоявший у окна, вдруг хлопнул себя по лбу.

– Вот я болван. – проговорил он. – Я же нарочно спрятал полбулки.

Он потянул ворот рубашки и залез за него, доставая ломоть храмской булки. И как сперт-то? Ведь служки берегут свой хлеб как зеницу ока.

Вгрызшись в нее, Лиса увидела входившую эльфийку. Кивнув ей, она легко спрыгнула с койки, ощущая себя более бодрой, нежели после медитации.

– Можем отправляться? – спросила та, зевая в кулак.

Лиса кивнула.

– Да, узнаем, что там. Может они уже отбыли с посланием. Не думаю, что Крис..., ассектор будет ждать нас.

– Называй как нравится, мне все равно. – мельком заметила эльфийка. – Лишь бы учебе не мешало. Ну, магесса Темпора, готовы попутешествовать?

Магистр Хайте открыла портал, следуя указаниям Кристиана. И первым в него торопливо шагнул Риз. За ним магесса Темпора. Лиса оглянулась и шагнула, ловя подмигивание эльфийки.

Глава 6

В доме Эль было тихо, Лиса сказала бы, что слишком тихо, но, если учесть, что перед рассветом обычно все еще спят, то это было неудивительно. Теперь главной задачей стало найти хоть кого-нибудь из хозяев и постараться не напугать их.

Обойдя все хозяйское крыло, они обнаружили лишь бабушку Эль, мирно дремавшую в своем кресле в столовой. На гостей она взглянула с испугом, но тут же успокоилась, увидев Лису. Взгляд ее потеплел, хоть в глубине глаз и затаилось горе. Переведя взгляд, она разглядела Риза, и, приложив руку к груди, прошептала.

– Кристиан, мальчик. – бледные губы старушки приоткрылись от удивления. – Но, как же так? Эдмонд сказал, что ты...

– Погиб. Да. И он Вам не солгал. – произнес задира, прикладывая руку к сердцу и кланяясь. – Но я рад приветствовать Вас. Это очень долгая история, асса Клементиль. Обещаю когда-нибудь рассказать Вам ее. А теперь не могли бы Вы сказать нам, где все?

Лиса с удовольствием уступила инициативу Ризу, которому пришлось представить всех вновь прибывших. Старушка внимательно разглядывала магистра Хайте, признавая в ней родную темноэльфийскую кровь. Однако, выяснять происхождение и принадлежность роду она не стала.

По словам ассы Клементиль первым вернулся Эдвин. Получив от сына сведения обо всем, что произошло, асса Каламия приняла решение выехать вместе с отцом Винза ассом Эйтиль Ферраль в селение рода Авир. Оно находилось ближе всех к ним, поэтому, согласно ее плану, решено было заручиться их поддержкой в первую очередь. Идея ассы Каламии не была новой. Нужно было получить согласие всех родов для того, чтобы официально лишить Раммарина власти и уже от имени нового избранного главы заставить вернуть Миранту. Стоило ассе Каламии с сыном и с ассом Ферраль отбыть, как в дом шагнули новые гости. «Асс ректор, асс декан и огромный грозный орк, друг Миры» – так назвала их бабушка Эль. Лиса улыбнулась тому, с какой гордостью описывала старушка Эша.

– Асс ректор предупредил меня о том, что Вы, Лиса, можете прибыть к нам порталом. Но он ничего не сказал о Кристиане. – асса Клементиль повернулась к задиру. – Эдмонд со слезами на глазах рассказывал, как тяжело Мире было принять твою смерть, Кристиан. Она будет очень рада узнать, что ты жив, мальчик. И я этому бесконечно рада.

Задира устало улыбнулся.

– А асс ректор не оставил нам координаты куда направился? – перебила их взаимный обмен вежливостями магистр Хайте.

Асса Клементиль перевела на нее взгляд и, сосредоточившись, вспомнила.

– Асс ректор сказал, что если Лиса прибывает, то пусть дожидается его здесь. – твердо сказала она.

– Асса Клементиль, а куда он направился? – задала Лиса вопрос, а сама затихла, ожидая худшего.

– Точно он не сказал, но мне пришлось рассказать ему, как найти координаты селения Раммарина Иса. – старушка доверительно наклонилась к Лисе и продолжила. – По-моему, он хотел, чтобы я ничего не поняла. Но могу поклясться своими морщинами, что он намерен действовать более решительно, нежели моя дипломатичная дочь. Она и Эдмонда забрала с собой, чтобы он очертя голову не кинулся к этому подлому рейвенскому прихвостню. Ведь тогда бы точно случился дипломатический скандал. А ваш ректор, он очень решительный и к тому же имеет право требовать вернуть Миранту. Ведь фактически она находится под защитой Университета. Да и этот, декан ее, хоть и светлый, а все же не размазня. Думаю, у них должно получиться.

Многозначительно замолчав, старушка довольно откинулась в кресле.

– Асса Клементиль, – помолчав спросила Лиса. – А Вы не могли бы дать и нам эти координаты?

Риз замер рядом, ожидая ответа бабушки Эль. Магистр Хайте сдвинула брови, но не возразила. Магесса Темпора стояла в стороне, будто решение для нее совершенно несущественно. Скажут идти – пойдут, скажут остаться – останется, но никому из них в любом случае не удастся избежать ее горького отвара и лечебных мазей.

Старушка, тоже помолчав, кивнула.

– Я и ассу ректору сказала, что все координаты у нас хранятся в крепостном хранилище, у мира Харниэля. Нам–то это ни к чему, только маги могут строить порталы, да и то не все. В нашем селении порталыциков вовсе нет. Но координаты обязаны хранить все роды, вот и приходится помещать их под охрану. А где лучшая охрана, как не в крепости?

– И как нам найти мира Харниэля? – задала Лиса следующий вопрос.

– Пойдемте, я покажу дорогу. – вдруг хмуро произнес Риз. Он вежливо поклонился ассе Клементиль и поблагодарив ее от лица их всех за помощь, направился к выходу.

Рассветные лучи приветствовали их при выходе из дома Миранты. Сонные улицы селения еще были пусты, но то тут, то там, раздавались утренние звуки. Из дома в конце улицы доносились запахи выпечки, а с соседней улицы доносилось зазывное мычание. Чем ближе они подходили к крепости, тем отчетливее слышались голоса. Наконец, преодолев последнюю петлю, путники увидели странную картину. По бокам от закрытых крепостных ворот на смотровых галереях толпились стражники. Они переговаривались то между собой, то с кем–то снаружи. Перед воротами явно что–то происходило, но ни Лисе, ни остальным ее спутникам не было видно, что именно.

– Эй, приятель, – крикнула магистр Хайте ближайшему стражнику. – Что происходит?

Эльфийка прикрылась рукой от света восходящего солнца, светившего ей прямо в глаз. Стражник, к которому обратилась магистр, стоял на ступенях лестницы, ведущей на галерею. Он обернулся на голос магистра, а следом за ним обернулись и эльфы, стоявшие по бокам от него.

– Да вот гости пожаловали, а к кому едут – не говорят.

– И много гостей? – поинтересовалась Лиса.

– Пока трое. – пояснил тот стражник, что справа. – Только странно, что в кустах еще с десяток прячется, а то и больше. Никак не сосчитать.

– И вы никогда их раньше не видели? – магистр Хайте вновь переняла инициативу.

– Ни разочка. – отозвался «левый» со смешком. – Вот только кони у этих троих приметные и командир наш не такой простачок.

– А посмотреть на них можно? – попросила Лиса, следуя своему чутью.

Стражники переглянулись и средний из них крикнул куда–то в сторону: «Нир Ланий, можно ниссе любопытной взглянуть на гостей?» В ответ раздался неразборчивый поток звуков, явно одобренный отборным ругательством. Лиса вовсе ничего не поняла, а вот стражник, видимо, понял и протянул ей руку.

– Только уж Вы, нисса, не высовывайтесь, а то не приведи Светлая Богиня, стрелу схватите. – он подтянул ее к себе и отодвинулся, предоставляя доступ к отверстию в стене. Как уж оно выглядело снаружи девушка не знала, только стоявшие перед воротами «гости» в эту сторону даже и не глядели. Лиса внимательно разглядывала всадников. Лошади и впрямь приметные. Низкорослые, такие у степных народов в чести. Однако, седоки на степняков не походили ни одеждой, ни манерой держаться в седле. Степняки сидят расслабленно, готовые в любой момент прижаться к лошади или нырнуть под седло, а эти высились над лошадиными крупами будто горы. Лица всадников скрывали капюшоны плащей, но фигуры были слишком массивными, больше похожими на воинов. Лошади нервно перешагивали, заставляя седоков время от времени дергать за поводья.

Тут командир крепости что–то крикнул в сторону гостей и один из них, тот, что был в центре, опустил капюшон. Лиса аж отшатнулась, тут же снова припадая к отверстию, чтобы

лучше рассмотреть. Сомнений не осталось. Она хорошо запомнила это лицо. Один из воинов Раммарина. Тот самый, которого она так и не смогла убить. Тогда, в долине ее спас Риз, бросивший в него шар. То-то он немного клонится в бок, сидя в седле. Мысли скакали, обгоняя друг друга.

– Это воины Раммарина Иса. – крикнула она в ту сторону, где был командир крепости.

Крик ее, видимо, достиг ушей командира, но там уже об этом знали, кто-то тоже узнал всадника. Крепостная стена почти вмиг ошетибилась рядом стрел. Боевые арбалеты и луки наметили свои жертвы. А «гости» перестали скрывать намерения, выстрелив первыми. Из леса, окружавшего поляну, показалось подкрепление. Лису оттеснили от стены, и она почти кубарем спустилась с лестницы.

– Лиса. – Риз удержал ее за руку, не давая упасть. – Это правда они?

Глаза задиры горели огнем.

– Да. – закивала она, все ещё ошарашенная внезапным нападением. – Я узнала одного, того, что был в долине. Зачем им селение? Ведь Миранта у них.

– Думаю, они хотят взять ее родных, чтобы заставить ее сделать верный выбор. Ведь она не знает о том, что Вы живы, адепт Риз. – пояснила магистр Хайте. – Логично было бы предположить, что адептка Эль решила, что ей больше нечего терять и отказалась проводить обряд помолвки. Раммарину нужен кто-то из ее близких.

Лиса соображала быстро.

– Но ее мать не здесь.

– А кто об этом знает? – вопрос эльфийки не требовал ответа.

Их компанию потеснили, заставляя отойти от стены на безопасное расстояние. Пока что стороны лишь обменивались стрелами. На штурм раммаринцы не шли, не то опасаясь, не то выжидая чего-то.

– Об этом известно только в селении рода Авир. – прошептала девушка. – А это значит, что либо они на нашей стороне, либо Раммарин просто еще об этом не знает. Нужно забрать ее. И защитить ассу Клементиль.

– Нужно спасти Миранту. – возразил Риз. – На остальное нет времени. К тому же, если мы ее спасем, у Раммарина не будет повода искать ее родных.

– Или напротив, – предположила магистр Хайте. – Они станут прекрасным поводом заставить Миранту вернуться добровольно.

– Но сегодня последний день. – воскликнул Риз, и Лиса услышала в его голосе отчаяние.

– Хорошо. – сказала она. – Разделимся. Магистр Хайте, откройте Ризу портал к ассу ректору.

– Я не оставляю тебя. – брови эльфийки поползли вверх. – Он мне за это голову снимет.

– Вы оставьте лишь на минуту. – убеждала ее Лиса. – Удостоверитесь, что они встретились и вернетесь ко мне. А после мы отправимся в селение Авир.

– Я, конечно, вполне сносно строю порталы, адептка Варрама. – произнесла эльфийка. – Но мне все же нужны точные координаты.

– Они скорее всего есть и есть у того же мира Харниэля, к которому мы изначально направлялись.

Магесса Темпора, тенью стоявшая рядом, вдруг приняла сторону девушки.

– Нужно помочь этим людям. – она посмотрела вокруг. – Ведь они могут пострадать. Вы отправляйтесь, а мы с Лисой останемся здесь. Я помогу обустроить лекарскую, если потребуется. А Лиса обеспечит нас защитой. Правда, Лиса.

Девушка кивнула, не сводя глаз с магистра Хайте. Та все еще колебалась. Риз сжимал кулаки, готовый уже даже пешком бежать спасать Миранту. Однако, его нетерпение сыграло положительную роль.

– Хорошо. – согласилась эльфийка, косясь на ожидающего ее решения задиру. – Но ты дашь обещание не лезть в самую гущу, пока нас нет.

Лиса кивнула.

– Обещаю, магистр Хайте. – произнесла эльфийка требовательно.

– Обещаю, магистр Хайте. – повторила Лиса.

– Что ж, найдем этого неуловимого мира Харниэля. – сказала магистр Хайте, разворачиваясь к крепости.

И снова Риз пошёл впереди, обходя препятствия, петляя между торопящимися на помощь стражниками. Улица перед крепостной стеной мгновенно превратилась в суетливую, но управляемую круговерть. Лиса оглянулась, оценивая масштаб и возросший темп перемещений. Командир в крепости был толковым. Несмотря на внештатность ситуации, стражники действовали слаженно, каждый знал и своё место, и свои обязанности. Подавались стрелы, арбалеты, кто-то уже развёл кострище для варки смолы. Да и пост для приема раненых развернули в одно мгновение. Магесса Темпора, поспешно догнала магистра Хайте, и, поминутно оглядываясь на молоденького лекаря по виду не слишком опытного, отпросилась. Эльфийка не возражала, понимая, что та будет полезнее пока там. А уж с хранителем они как-нибудь и сами управятся.

Крепостное хранилище оказалось маленькой коморкой, расположившейся под лестницей в угловой башне крепости. Зайти внутрь удалось лишь Ризу и магистру Хайте. Лиса же осталась стоять перед дверью, поглядывая наверх, на снующих стражников, волокущих то охапки стрел наверх, то раненых вниз. Складывалось ощущение, что ей на голову вот-вот что-то упадёт. Пространства было немного и отойти в сторону можно было лишь на шаг, не больше. Стоило подумать об этом, как вниз со звоном и лязгом полетел выскользнувший из ножен раненого кривой кинжал. Он пролетел в дюйме от плеча Лисы и глухо стукнулся о каменный пол тяжёлой рукоятью. Девушка проводила его полёт взглядом, и возмущённо посмотрела вслед удалявшимся носильщикам. Те даже не обратили на это внимания. Наклонившись, Лиса подобрала кинжал и, недолго думая, засунула его себе за пояс сзади. Отдаст при случае. В этот момент дверь хранилища распахнулась, едва не пришибив ее, и на пороге показался хмурый Риз. Магистр Хайте что-то выговаривала хранителю, которого вовсе не было видно.

– ...держат на самом виду! – ее возмущённый голос достиг ушей Лисы, и девушка вопросительно посмотрела на Риза. Тот неопределённо дёрнул плечом, кивнув Лисе в сторону выхода.

Пришлось подождать пока выйдут на улицу.

– Безобразия! – ворчала эльфийка. – Тоже мне крепость! Все данные на столе хранителя! Где их только обучали?!

Лиса слушала молча, стараясь не попасть под горячую руку магистра. Отойдя от крепостной стены ближе к временному госпиталю, все трое остановились, решая, что и как будет.

– Значит, сделаем так. – начала магистр Хайте. – Ты, Лиса, стоишь здесь и никуда не уходишь. Если я вернусь и не обнаружу тебя здесь, поверь, ты очень сильно пожалеешь.

Лиса тут же согласно кивнула.

– Я буду рядом с магессой Темпора. Помогу чем могу. – горячо заверила она магистра.

Та с сомнением посмотрела на неё и поджала губы. После кивнула.

– Риз идёт за мной. – продолжила она. – За мной! Не рвётся вперед, не отталкивает меня в сторону и не пытается первым бежать спасать адептку Эль! Я понятно объяснила?

На этот раз суровый взгляд достался задиру, у которого нетерпение было написано на лице.

Но, понимая, что в противном случае ему ничего не светит, Риз тоже кивнул.

Эльфийка рыкнула, понимая, что слушаться ее будут вряд ли, причём оба. В этот миг в ворота ударило что-то большое и тяжелое. Но створки из тесаных брёвен, обитые железом, выдержали, почти не шелохнувшись.

– Дранный ррарг. – выругалась эльфийка. – Идём все вместе! Я не оставлю тебя в крепости, Лиса, которую вот-вот возьмут.

Лиса не знала, что такое ррарг, словечко был явно эльфийским. Запомнив название на всякий случай, она упрямо сжала губы.

– Мы не можем бросить их здесь. – сказала она, покачав головой и кивнув в сторону крепостной стены. – Посмотрите, магистр, они же не справятся, а этот раммаринский гад ещё неизвестно какую цель преследует. Нужно помочь страже. Это же наш долг как магов.

Она взглянула на Риза, в глазах которого уже поселилась безнадежность. Он тоже не мог разорваться. И Лиса сдалась.

– Отправьте Риза порталом. – сказала она, тяжело роняя слова. – Одного. Там магистр Альмирель и ректор. Он найдёт их. И Миранту.

Лиса достала из кармана плаща пузырёк со снадобьем и протянула задире.

– Это зелье, блокирующее магию на сутки. Его нужно намазать. Передай его Миранте. Это отсрочит действие браслетов. Жаль, что блокирующего состава для питья нет.

Магистр Хайте удивленно вскинула брови.

– Того, который для преступников? – уточнила она.

Лиса кивнула.

Магистр развернулась и стрелой метнулась в сторону крепости.

– Магистр! – лишь крикнул ей вслед Риз. Но та уже расталкивала мешающих стражников, выискивая капитана.

Тот стоял наверху, раздавая указания, поэтому определить его не составило труда. От настойчивой эльфийки он отмахнулся, но, когда она, глянув вниз, жахнула огненной струей в сторону противников, а после с фирменной улыбкой обернулась к капитану снова, он, ненадолго застыв, буркнул что-то стражнику слева. Магистр Хайте схватила нечто маленькое из руки стражника и, обтекая воинов на стене, вернулась к ребятам. Передав задире флакон, она в ответ на вопросительные взгляды, пожала плечами.

– Мы же в крепости. Такие вещи есть у каждого начальника. – и, покачав головой, прибавила: – Эх вы, адепты. Учитесь.

И тут же, почти без промедления, достала координаты из кармана и открыла чёрную дыру портала. Риз шагнул в неё даже не оглянувшись. После того, как портал закрылся, магистр глубоко вздохнула и, строго посмотрела на Лису. В глазах эльфийки уже полыхал огонь, а не сомнения.

– Я рада, что у меня учится адептка, способная принимать неудобные решения. – улыбнулась на мгновение магистр Хайте. А после, посерьезнев, кинула. – Щит.

Лиса поставила воздушный щит, эльфийка – огненный. Он подрагивал едва заметной пленкой голубого огня. Посмотрев по сторонам, она погасила его.

– Поставлю на стене, а то ещё распугаю нашу доблестную стражу. – пояснила она и направилась к стене. – Ты на право, я налево, к капитану. А то он слишком хорошая цель. Прикрою его заодно.

Лиса кивнула, поворачивая в сторону правой лестницы у ворот. Наткнувшись щитом на первого же стражника, Лиса тоже свернула свой щит, неприятно и неудобно. Вот встанет на позицию и поставит. Однако наверх ещё нужно было попасть. Пока тот самый первый стражник удивленно зевал, глядя на наглую соплившую девчонку, обошедшую его на ступеньке, второй уже вытянул руку, преграждая ей путь. Лиса взглянула на него и, улыбнувшись как магистр Хайте, подбросила огненный шар в ладони.

– Помощь мага не нужна? – спросила она. Стражник отшатнулся и пропустил ее.

– Пропустите мага. – понеслось ей в спину. Фраза и впрямь подействовала как хороший таран.

Уже наверху Лиса вновь поставила щит и посмотрела в сторону магистра. Та, поймав ее взгляд, кивнула и показала один палец, потом второй на другой руке. Снова первый, второй. Лиса кивнула. Скрывшись за зубцами каменной стены, перебрасывать понятными жестами было безопасно. А обозначения они уже проходили на занятиях, когда за воем огня ничего не разберёшь. Значит, стреляем поочередно, сначала одна, потом вторая одиночными шарами.

Лиса выглянула из-за зубца. Стрела тут же отрикошетила от ее щита. Сосед-стражник с арбалетом уважительно кивнул и выстрелил, не дожидаясь следующей стрелы.

Эльфы кучками сгрудились, прикрываясь срубленными стволами. Видимо, одно из брёвен и использовали в качестве тарана. Пепел длинной полосой лежал перед воротами, все что осталось от прежнего тарана после огненной струи магистра. Лиса выбрала цель и ждала лишь когда магистр выстрелит первой. Шар эльфийки золотом сверкнул на солнце, врезаясь в ствол поваленного дерева. Искры снопом рассыпались, заставляя раммаринцев отпрянуть, превращая их в легкие мишени для крепостной стражи.

Лиса показала ближним стражникам, что сначала стреляет она, потом сразу они. Те понимающе кивнули. Девушка бросила свой шар. Лучшую мишень, чем толстый ствол дерева сложно было представить. Мокрая древесина плохо горит в обычном огне, но магическому вода не помеха. Занялось дерево сразу, заставив нападающих отступить. Она поискала глазами того самого воина и наткнулась на его ответный взгляд. Коней всадники давно отпустили, на открытой поляне они были как пристрелочные мишени. Командир не высовывался и не лез на рожон, спокойно наблюдая со стороны леса, позволяя своим воинам подставлять под стрелы спины. Лиса скривилась, храбрецы, ничего не скажешь. Не сказать, чтобы ей был незнаком страх, но поставлять чужую спину вместо своей она считала зазорным. Да и щит на что? С ним не так страшно. Кособокий прищурился, запоминая ее. Но после второй пары шаров, приказал отступить. Да, не ждал раммаринский пёс, что маги окажутся в крепости во время нападения. Не ждал. И теперь уводил своих выживших в лес.

Но и Лиса, и командир крепости, и сами стражники понимали, что это лишь передышка.

Глава 7

Спустившись с крепостной стены по каменным ступенькам, Лиса нашла взглядом магистра Хайте и, следуя ее указанию, состоявшем из скупого кивка, направилась к магессе Темпора, суевающейся около раненых.

Молодой лекарь, внезапно оказавшийся в подмастерьях у опытной лекарки, легко воспринял ее главенство и теперь выслушивал очередное указание магессы, перевязывая белой тканью рану одному из стражников. Окровавленные наконечники выгашенных из ран стрел лежали в миске, отливая в свете солнца бурым металлическим оттенком. Несмотря на то, что запах крови витал здесь всюду, Лису замутило не от него, а от осознания, как глубоко были наконечники в теле стражника. Но, не желая стать жертвой насмешек со стороны магистра, спешащей к госпиталю и чуть не наступающей девушке на пятки, она лишь глубоко вдохнула, подавляя тошноту.

– Неплохо отстрелялись. – похвалила эльфийка Лису, хлопнув ту по плечу.

– Да всего-то пару раз. – Лиса опустила голову, скрывая вспыхнувшую в душе радость, не достойную по ее разумению мага.

– Отнюдь. – возразила магистр Хайте. – Спроси у стражников, так ли мал твой вклад в стычке. Никогда не принижай своих достижений, Лиса. Теперь нужно решить, что делать дальше.

Девушка бросила взгляд на стену, размышляя на сколько хватит "раммаринского молчания". И не нашла ответа. Зато увидела направляющегося к ним начальника крепости в сопровождении одного из подчиненных. Высокий худой эльф выглядел бравым, хоть и по возрасту уже не был юнцом. Осанка и твердый взгляд выдавали опыт с головой. А еще внушали какое-то странное желание вытянуться, будто перед командиром, которое Лиса подавила в себе, пусть и с некоторым трудом. Магистр Хайте, заметившая взгляд адепки, напротив, лишь мельком взглянула на приближающихся и вновь повернулась к Лисе.

– Прошу прощения. – произнес начальник, останавливаясь в паре шагов от них. – Нас не представили друг другу. Я нир Кернис Ферраль, начальник здешней крепости.

Эльфийка обернулась и ответила столь же прямым взглядом.

– Магистр Хайте, декан Крестского Университета Магии. А это моя подопечная, адепка Варрама. И магесса Темпора, та, что любезно вызвалась помочь вашим раненым.

Нир Ферраль кивнул головой.

– Позвольте поблагодарить вас за своевременную помощь.

– Не стоит. – перебила его магистр Хайте, без малейшего намека на скромность. – Мы лишь выполняли свой долг. Скажите, нир Ферраль, о чем Вы говорили с предводителем раммаринцев? Чего они хотели?

Начальник крепости подумал с мгновение, решая, откровенничать ли с магами.

– Что скрывать, – все же произнёс он. – если они сами показали свои намерения. Думаю, магистр, Вы и сами понимаете, что у них они не слишком добрые в отношении Эль-Ферраля. Тот, с кем я разговаривал, представился Шинаром Гааром, путешественником, однако, является ли его имя настоящим или столь же лживым, как и намерения, мы вряд ли узнаем. Да, мои люди видели его среди воинов Раммарина Иса, но на этом все. Знаком он не был ни с кем из наших: ни близко, ни издали. Но Ваша подопечная, кажется, тоже его узнала.

– Да, Лиса сказала, что видела его. – подтвердила магистр Хайте. – Но на этом тоже все.

– А по поводу того, чего им было нужно, к сожалению, не могу ничего сказать. Но мне показалось, что их нападение было больше похоже на запугивание. Слишком рьяно они изображали военные действия, почти не применяя обычной тактики захвата.

– Что Вы имеете в виду? – эльфийка с интересом посмотрела на командира. Тот пожевал губами и изложил свои соображения.

– Во-первых, странный вид. Не степняки, не пустынные. Хотели бы войти в крепость незаметно, оделись бы также, как другие эльфы. Да и лошадей других взяли бы. Во-вторых, долго тянули, прежде чем напасть, словно давая приготовиться. В-третьих, таран применили лишь раз, да и то не сразу. В-четвертых, не было ни одной огненной стрелы в сторону крепости.

– Похоже на то. – остановила его магистр. – Так чего же они хотели, если не захватить крепость? Для чего им был нужен этот обманный маневр?

– Пока не знаю. – ответил нир Ферраль. – Но нужно быть начеку. Я, собственно, хотел узнать, как надолго вы предполагаете пробыть здесь и стоит ли нам рассчитывать на вашу помощь.

Магистр Хайте задумчиво посмотрела на Лису, внимательно следившую за их беседой.

– Вряд ли мы здесь задержимся, нир Ферраль. – сказала она, приняв решение. – Не считите за труд, выполните одну мою просьбу. Так сказать, услуга за услугу.

Начальник крепости насупил брови, однако не возразил, хоть и понял, что больше на помощь магов рассчитывать не стоит.

– Пошлите кого-нибудь на охрану дома Эль.

– Главы рода? – уточнил он и, получив в ответ кивок эльфийки, удивленно спросил. – Ей угрожает опасность?

– Скажем так: возможно, этот манёвр лишь попытка, одна из многих. Не уверена, но нам кажется у Раммарина есть интерес в отношении главы рода и ее семьи.

– Я Вас понял. – сухо и четко ответил нир Ферраль. – Могу лишь поблагодарить за помощь ещё раз и за подсказку в отношении цели. Охранять главу рода наша обязанность. А теперь простите, мне нужно подготовить крепость к возможному нападению.

Эльфийка кивнула, и суровый начальник крепости покинул их, а Лиса посмотрела на магистра в ожидании указаний. Ей ужасно хотелось последовать за Ризом, но она понимала, что их действия в отношении ассы Каламии принесут сейчас большую пользу.

– Магесса Темпора, – обратилась эльфийка к лекарке, краем уха слушавшей их разговор с начальником. – Вы не против пока что побыть здесь? Думаю, мы с Лисой справимся без телесных повреждений.

– Если Вы настаиваете, магистр. – сухо ответила та, хотя Лиса по глазам видела, что той и самой невольно покинуть столь нуждающихся в ней раненых. В глазах молодого лекаря проскользнуло облегчение, но это уже могло и показаться.

Портал открылся быстрее обычного. Было непонятно, это оттого, что магистр Хайте торопилась покончить с переходами или...

– Место с близкими координатами. – прервала ее рассуждения магистр, одновременно давая пояснение. – Это совсем рядом.

На этот раз при выходе из портала им не пришлось долго разыскивать хозяев дома. Точнее, совсем не пришлось. Ни секунды. Потому что не успели они шагнуть в довольно просторную комнату, как наткнулись на направленные прямо в лица стрелы арбалетов. Лиса хотела шагнуть назад, но наткнулась спиной на магистра Хайте, закрывающую портал. Та выглянула из-за спины адептки и, обойдя ее, с каким-то вежливым любопытством протянула:

– Тааак, что тут у нас? – тут она заметила острые наконечники и с улыбкой добавила: – Приятно, когда тебя ждут с таким нетерпением. Ррарг возьми, даже жалко разочаровывать ожидания. Мальчишки, мы с миром. А вы тычете в нас стрелами. Ну, как не совестно?

Стража, оторопевшая от столь неожиданной реакции, переглянулась между собой и вновь посмотрела на прибывших.

Магистр Хайте подбросила на руке огненный шарик и примирительно сказала.

– Видите? – взгляд стражников сосредоточился на шаре, а арбалеты направились в грудь магистра, совершенно игнорируя Лису.

Магистр Хайте развеяла шар и вновь улыбнулась.

– Если бы мы хотели напасть, поверьте мне на слово, вы бы уже давно мучались от ожогов и увечий. Но вам повезло, мы и правда с миром, так что опустите ваши арбалеты и давайте поговорим.

Лиса подумала, что демонстрация силы сейчас вряд ли была полезной. Однако, этот фокус вывел из ступора старшего из стражей.

– Кто такие? – последовал вопрос, и магистр Хайте поморщилась, потому что оружие стражники так и не опустили.

Достаточно было взмаха руки эльфийки и острия наконечников стекли тягучими каплями на пол под ошарашенными взглядами хозяев оружия.

Магистр улыбнулась, а Лиса отметила, что за последнее время она так часто видела улыбку преподавательницы, что уже с трудом представляла ее суровой. Хотя это не меняло сути, улыбка магистра Хайте обычно не предвещала ничего хорошего.

– Вот теперь поговорим. – удовлетворенно сказала эльфийка. – Мы прибыли из селения Эль-Ферраль в поисках главы тамошнего рода, ассы Каламии. По нашим сведениям, она находится здесь.

– Кто вы такие? – повторил вопрос старший из стражников, будто все ещё имел на это основания. Вид он имел бравурный, однако взгляд выдавал его нерешительность, впрочем, как и нервное перешагивание с ноги на ногу.

– Магистр Хайте и адептка Варрама. – представилась эльфийка, делая уступку, но глядя с недобрим прищуром старшему прямо в глаза. – Вам полегчало от знания наших имён, уважаемый?

Улыбка магистра переросла в оскал, и ближний стражник попятился.

– А теперь прикажите позвать кого–нибудь, хоть издалека знающего что делать. – велела эльфийка. – И поверьте, это последняя любезность с моей стороны.

Младший из стражи, поймав кивок от старшего, метнулся из комнаты и уже спустя пару минут вернулся в сопровождении очень важного эльфа, вернее нескольких, потому как и того в свою очередь сопровождали. Старший стражник, кивнув в сторону магистра и Лисы, пояснил.

– Они желали видеть ассу Каламию.

– Желали. – подтвердила магистр Хайте, перехватывая инициативу у докладчика. – И до сих пор желаем. Меня бесконечно радует ваша охрана, но дело не терпит отлагательств. На Эль–Ферраль совершено нападение и боюсь, цель – это асса Каламия.

Эльфы загомонили, возмущаясь и удивляясь. Высокородный эльф обернулся к своему спутнику. Тот выступил вперед.

– Почему мы должны доверять вам? – спросил он. – Если на Эль–Ферраль напали, то откуда нам знать, что вы не те, кто это сделал?

– Светлая Богиня, наконец-то разумная мысль. – театрально вздохнула магистр Хайте. – Особенно учитывая в каком преступно–элементарном доступе в крепости хранятся координаты соседних родов. Однако, смею вас уверить, кем бы Вы ни были, что одну из нас асса Каламия уж точно знает в лицо.

– Кого же? – эльф недоверчиво осмотрел магистра Хайте, было заметно, что ее высказывание по поводу безалаберности крепостной охраны ему не слишком пришлось по нраву. Эльфийка покачала головой.

– Не меня. – заметила она, кивнув в сторону адептки. – Ее. И если Вы позовете, наконец, ассу, то она сможет это подтвердить.

Эльф обернулся и шепнул что–то стоящему рядом стражнику.

Лиса сразу же узнала родительницу Миранты, стоило той появиться. Но еще большую радость вызвало появление Эдмонда. Тот, заметив Лису, бросился к ней, немедленно сжимая в объятиях.

– Лиса! – повторял он. – Лиса... Ты жива... жива.

Голос его подрагивал, и он замолчал, стараясь взять себя в руки, скрывая волнение за крепкими объятиями. А Лиса, несмотря на прошедшее уже время, снова почувствовала, будто только что вернулась с того проклятого плато.

– Я тоже рада, что ты жив, Эдмонд. – тихо проговорила она, глотая комок в горле.

– Лиса? – удивленно произнесла асса Каламия, и девушка с радостью отвлеклась на нее. – Но что Вы здесь делаете? Мне сказали, что меня спрашивают, но я не была уверена, что это друзья. Простите. Надеюсь, вы обе с пониманием отнесетесь к такому холодному приему.

Асса Каламия смело шагнула навстречу девушке и, потеснив сына, сжала на мгновение ее руки в своих. Стража расслабилась. Расслабились и высокородные эльфы, коими оказались асс Ферраль, сопровождавший в этой поездке ассу Каламию и асс Авир, глава рода и здешнего поселения.

Девушка представила всем магистра Хайте, а та с несвойственным ей терпением принялась снова разяснять ситуацию.

Глава 8

– И неправда твоя, вовсе ты не чужая ей. Просто свалилось на девочку вон сколь много, а тут ещё ты внимания да ласки требуешь. Вот какой ты фамилляр после этого? Верно. Молодой,

да неопытный. Внутри сидишь – не видно, не слышно. Снаружи гуляешь – суматоха. Одна польза от тебя, что резерв девочке пополняешь. Что значит, и не знает? Знает, а не знает, так чувствует и рано или поздно сама догадается, что неспроста это.

Лиса слушала тихий разговор наставницы сквозь сон и тепло так и окутывало ее от звука родного голоса. Мнилось ей, будто снова она в лесной избушке, а за окном летнее утро и птицы уж поют, значит не слишком–то и раннее. Чего ж это она заспалась? Кашу уж пора из остывшей за ночь печки вытаскивать. Да за тесто приниматься. А она все спит. И с кем это наставница беседы беседует? С фамильяром, значит с Янкой. Нестыковка в мыслях девушки и привела к тому, что Лиса открыла глаза. Глядь, а и впрямь лежит она на кровати в лесном их жилище. Из окошка щедро льются солнечные лучи, выбеливая вышитые на постельном белье узоры. Повернув голову, она нашла постель наставницы застеленной, значит, голоса и впрямь из кухни доносятся.

– А в чем самая суть фамильяра, Огняночка? – продолжала поучать наставница. – Верно, хранить и беречь, буде даже и от самой себя. Да не от тебя, маета ты огнехвостая, а от хозяйки самой. Видишь, что опасность грозит ей, на защиту вставай, где силой помоги, где Стихию позвать подсоби, а где и вовсе щит поставь, коль у неё до этого разум не дошёл. Постарше будешь, так и советом можно помочь. Почему, почему, потому что. Мала ещё слишком, советы давать. На то я пока у неё имеюсь.

Лиса опустила ноги на деревянный, нагретый солнечными лучами пол, да тут же на эти самые ноги и уставилась. Уж больно наряд на ней был чудной. Память тут же подсказала, эльфийский. Почему она почивает одетая и как тут Янка оказалась, в лесной–то избушке? Все перепуталось у неё в голове, оттого и потрясла она этой самой головой. Но проясниться – не прояснилось, а голоса стихли, правда с тем, чтобы явить на пороге обеих говоруний. Наставница улыбалась, придерживая на ладони саламандру, глаза которой с особой любовью и преданностью смотрели на хозяйку.

– Василина. – улыбнулась Лиса. – И ты, Яночка, здесь. А я проснулась, слышу беседуете. Только вот не пойму, как мы все в избушке оказались.

– Так оно всегда так, – довольно заметила ведунья, – где сердцу милее, там во сне и окажешься. А так это, коли правильно сердце спрашивать.

– Так это я сплю? – разочарованно протянула Лиса.

– А где ж мы ещё можем с тобой увидеться, неугомонная твоя душа? – спросила наставница, покачав головой. – Токмо здесь и можем.

– А чего ж я сплю–то, наставница? У меня же дел невпроворот. – запоздалое осознание до конца ещё не сформировавшееся, но оттого не менее тревожное настигло Лису. Настигло, да тут же и разбилося о взгляд наставницы.

– От ведь, будто дитё неразумное. – поджала Василина губы. – Устала ты. Умаялась. Да и знамо ли дело, не умяться. То самую себя познать, то вину за все на себя взвалить, то у самой Светлой Богини Посланника умыкнуть, а до кучи ещё и в брани поучаствовать. Сдюжила ли? Ничто не болит, не ломит?

Лиса прислушалась к себе и покачала головой.

– А вот я сейчас возьму хворостину, да по тому месту на коем сживать изволишь пробегусь. – не сдержалась наставница.

Лиса поерзала, проверяя, достаточно ли то место к постели прилегает, чтобы наставница не дотянулась.

– За что ж это, наставница, хворостиной–то?

– А все за то самое. – пояснила обманчиво–ласково Василина. – За то, что попере́д старших в пекло лезешь. Кто велел самой бежать подружку спасать? Будто бы без тебя твой ненаглядный не справился. И за этим другом Источниковым кто велел тебе отправляться?

– Так никто бы больше не смог, наставница. – Лиса почувствовала несправедливость и тут же встала на свою защиту.

– Никто. – передразнила ее Василина. – А другие маги на что? Думаешь все глупее тебя? Ещё повезло, что слух о Фениксе не разошёлся по Империи. Хотя, зная тебя, не подивлюсь, ежели к началу семестра все уж знать будут.

– Не смог бы никто Крису оживить. Про то и сама знаешь. – снова возразила Лиса.

– А не думалось ли тебе, что скажет сам Император, когда достигнут сии вести его царственных ушей?

Лиса замолчала, потому как и впрямь не думала пока об этом.

– Кристиан не допустит. – начала она.

– Ага. – фыркнула Василина. – Это после того, как изверг энтот в застенках щебетать станет о фениксе? А особенно после того, как храмницы раструбят о Чуде на всех углах. Им ведь только волю дай. О Чудесах песни слагать станут. Вон, мол, Храм у нас какой, и Источник действующий, и феникс души умерших воскрешает. Чудо на чуде. Скоро и сама Светлая Богиня быть в гости обещалась.

Лиса стыдливо опустила глаза.

– Ну а врагов почто новых наживаешь? – не прекращала наставница.

– Каких ещё врагов? – вскинулась Лиса.

– А ты думаешь этот пёс раммаринский тебя не запомнил? Ещё как запомнил. И ты о нем не забывай, коли умудрилась так дорогу перебежать.

Василина снова покачала головой и, вздохнув, присела на краешек кровати рядом с ученицей.

– Ну, да сделанного не воротишь. – примирительно произнесла она. – Я ведь не со зла тебя ругаю. Боязно мне за тебя, Лисонька. И меня рядом нет, чтобы уму–разуму поучить. Только из одной передраги еле вылезла, тут же в другую по уши влезла.

Рука наставницы погладила Лису по склоненной голове. А после и вовсе притянула к себе, успокаивая.

– Ты не сердчай на меня, что поучаю. От сердца это. Слушай наказ мой. Впредь не лезь впереди всех. Поумней тебя найдутся. Твоё дело учеба. Учись, вот и весь мой сказ. А будет нужно, зови на выручку старших, опытных. Вон как ты их подивила, да только не к добру это. Самой немоготу будет, коли весть разлетится. Как учиться станешь, коли на каждом углу пальцами в тебя тыкать станут, да просить–умолять в горестях бесконечных помочь? Уразумела ли? Не в том суть твоя.

Лиса отслонилась от тёплой груди наставницы и посмотрела ей в синие как небо глаза.

– Врать не стану, сама знаешь, тяжело это, видеть, как все стоят и ничего не делают. Но я постараюсь сдерживаться, наставница. Обещаю. Потому что в одном ты права: учиться мне нужно.

– Вот и умница. Иного и не прошу. – улыбнулась Василина. – Да и Огнянка тебе в остальном пособит.

Ведунья вновь притянула к себе Лису, баюкая в объятиях, как маленькую. А та сквозь сон услышала слабый зов. Но даже такого слабого было достаточно, чтобы затрепетало сердечко, тут же узнав кто зовёт ее.

– У, демон сероглазый, – проворчала наставница, отпуская Лису. – не даст посидеть–посекретничать. Задурил девочке голову любовью своей.

Лиса смущенно улыбнулась, понимая, что наставница лишь для вида ворчит.

– Смотри мне, Лиса. Честь до свадьбы блюди! Прознаю про что такое, несдобровать вам по весне. Верное мое слово.

– Наставница. – прошептала, совсем уж смутившись, Лиса.

– Давно уж наставница. – ответила Василина. – В обиду тебя не дам. Пусть сначала женится.

– Глупости какие. Он ни о чем таком и не говорил.

– Не говорил, не говорил. И ты помалкивай. До конца учебы все одно нельзя. Вот и проверим, истинно ли любит, как говорит.

Лиса покачала головой, не соглашаясь с наставницей. Но спорить не стала. А услышав снова зов, заторопилась.

– Пора мне, наставница, хоть и не хочется уходить отсюда.

– Иди уж. – фыркнула Василина. – Вижу, как не хочется, аж–но пятки горят. Ступай, неслушница, да Огнянку прихвати. Коль нужна буду – здесь меня сыщешь. Ступай–ступай. А–то ещё сюда пожалует, не приведи Светлая Богиня.

Глава 9

– Лиса. – слабый шепот около уха вызвал толпу мурашек, спешащих по рукам и ногам в одном только им известном направлении. Девушка улыбнулась, не раскрывая глаз. Губы Кристиана коснулись ее век, и она тут же распахнула глаза, чтобы убедиться, что терпкий лесной запах ей не привиделся и это действительно он. Глаза его откликнулись, принимая ее в светло–серые объятия.

– Просыпайся, соня. С днем рождения. – губы его коснулись на этот раз ее лба, и ректор отклонился, давая Лисе возможность подняться. Окинув взглядом комнату, девушка вспомнила, что и впрямь спала в доме семьи Эль, при чем по собственной воле. Правда, с помощью отвара магессы Темпора, обещавшей непременно разбудить ее, если что–нибудь случится.

– С праздником. – прошептала она, возвращая поздравление и тут же спохватилась. – Как все прошло?

– А я–то думал, что ты меня будешь рада видеть. – иронично произнес он и Лиса смутилась.

– Я очень рада, правда... – начала она. – Очень.

– Ладно уж, верю. Иди, поднимайся, в соседней комнате подарок тебя ждет.

Лиса вскочила, бросилась к открытой двери и на полном ходу врезалась во входящую Миранту. За спиной у нее показался Риз, а дальше Эш. Отойдя на шаг, девушка лишь на миг застыла и тут же с улыбкой набросилась на подругу вновь.

– Мира! – повторяла она, крепко обнимая Миранту. – Мира. Как ты?

Вновь оторвавшись от эльфийки, Лиса тем не менее не спешила выпустить ее плечи, ошупывая, будто не веря собственным глазам. Миранта улыбалась, тоже радуясь подруге.

– Лиса. – слезы в голосе эльфийки девушка отнесла к радости от встречи и похлопала ту по плечу, скользя по рукам подруги, чтобы сжать уже ее ладони. Но у запястий пальцы наткнулись на что–то твердое, и улыбка слетела с ее губ. Глаза в глаза. Лиса увидела это сначала в глазах подруги. Засевшую, затаенную боль. Глубоко–глубоко внутри. И лишь потом, сквозь намернувшиеся слезы увидела зачарованные браслеты на обоих запястьях Миранты.

– Мира. – побледневшими губами прошептала Лиса. – Как же так?

Подняв взгляд, она требовательно перевела его на Риза.

– Риз? Вы не успели?

Тот лишь покачал головой. Лиса обернулась. Кристиан, встретив ее взгляд, сглотнул.

– Лиса. – хрипло начал он. – Мы бы все равно не успели. Он провел ритуал еще ночью.

Лиса отвернулась, вновь принимая подругу в объятия. Утешая, деля на двоих ее боль. И отгоняя собственные мысли, жалящими уколами, тиранившими душу. Нужно было сразу, сразу отправляться за Мирантой. Сразу. Риз бы подождал еще день. А теперь. Понадобилось несколько минут для того, чтобы Лиса осознала, что худшее уже случилось. И теперь нужно

придумать, как действовать дальше. Она отошла, разжимая объятия и посмотрела подруге в глаза. Миранта легко улыбалась.

– Мы справимся, Лиса. – сказала она. – Обязательно. Как всегда.

Риз дернулся, чтобы притянуть Миранту к себе, но, застыв на полпути, опустил руки.

Лиса удивленно посмотрела на него.

– Поругаться уже успели? – спросила она.

– Браслеты не дают коснуться. – объяснил он, покачав головой. – Бьют меня разрядами.

Лиса кивнула, понимая.

– Так. – фальшиво–бодро выдохнула она. – Пойдемте–ка попьем чаю. Еще было бы неплохо чего–нибудь пожевать. Правда, Эш?

Орк понял ее намек и криво улыбнулся.

– Неплохо. – согласился он.

– Поедим и потом обсудим, что можно придумать. – постановила Лиса, разворачивая удивленную Миранту лицом к выходу. – Давайте, давайте, не стойте на пороге. Миранта, мы в гостях у тебя или что? Веди.

Кристиан нагнал их уже в коридоре, тенью следуя за Лисой, замыкавшей группу. Она знала, что он хочет рассказать ей все, но, оставив эти разговоры на потом, девушка мертвой хваткой вцепилась в ладонь эльфийки, намереваясь для начала успокоиться, поесть, а уж после обдумывать и разговаривать. Она сердилась, сердилась на него и на себя, а в таких чувствах разговоры точно ни к чему хорошему не привели бы.

Асса Каламия была в столовой вместе с ассой Клементиль и Эдмондом. Мрачная атмосфера тяжелым покрывалом висела и здесь, оставляя осадок в душе. Услышав про ужин, глава дома Эль улыбнулась, полагая это тоже хорошей идеей. Есть не хотелось никому, но это давало возможность хоть как–то разрядить обстановку. Слуги, собиравшие на стол, следуя указаниям хозяйки дома, выставили даже вино. Лиса, ни разу не пробовавшая до этого хмельных напитков, невольно косилась на собственный бокал, размышляя стоит нарушить традицию или нет. Магистры присоединились ко всем уже за столом. Глядя как смело магистр Альмирель отпивает из бокала, Лиса тоже взяла свой в руку. Пальцы девушки гладили грани рисунка, отвлекая от желания бросить взгляд в сторону ректора. На Кристиана она старалась не смотреть, боясь увидеть в его глазах чувство вины. Но взгляд его, тревожащий и заставляющий сердиться ещё больше, на себе прекрасно чувствовала. Она нарочно посмотрела на лекарку, сидевшую в другой стороне от Кристиана, и поймала ее одобрителный кивок, предназначенный ее бокалу.

Вино оказалось сладковато–терпким на вкус. Горечь, скрадывалась за сладостью, а аромат ягод сбивал с толку. Девушка растерла каплю вина на нёбе, пытаясь угадать вкус и поняла, что вино из той же ягоды, что и давешнее варенье, которым их угощали в этом доме.

– Эдмонд, надеюсь, не существует никаких традиций, связанных с вином из агриссы? – шуточно спросила она, умоляя его взглядом поддержать ее игру и рассеять тяжелую тишину, повисшую над столом.

Эдмонд, видимо, что–то уловил, хоть и не подал виду. Лишь стрельнул глазами в сторону ректора, а после растянул губы в усмешке.

– Вряд ли у нас найдется свободный от традиций продукт, связанный с этой ягодой, Лиса. – эльф даже на минуту напомнил Лисе того себя, коим был до всех этих событий.

– И что, это опять что–то связанное со свадебным обрядом? – спросила Лиса, споткнувшись на последней фразе. Бросив мимолетный извиняющийся взгляд на подругу, она уже пожалела, что затронула эту тему. Тишина вновь повисла над столом, словно только и ждала этого момента. Эдмонд тоже молчал, не зная, как выправить ситуацию. Спасла всех асса Клементиль.

– Деточка, полагаю, Эдмонд смутился потому, как за столом теперь присутствует ваш ректор. А в его присутствии заводить разговоры о свадьбе, признак дурного тона, да и дурных последствий, думаю. Не так ли, асс ректор?

Лиса осторожно украдкой бросила взгляд на Кристиана. Искреннее недоумение на его лице заставило ее сжать губы, сдерживая фырканье.

– Не имею понятия, о чем вы тут говорите, асса Клементиль. – Кристиан даже отложил приборы, пытаясь понять смысл шутки.

Миранта, пальцами катающая из хлебного мякиша шарик, принялась объяснять.

– Мой недалекий брат, асс ректор, попытался не так давно прощупать почву в отношении Лисы. На предмет свадьбы. Дело в том, что, по его словам, варенье, которое он предложил Лисе в тот раз на пробу, предлагают женихи своим невестам перед свадьбой. Вот Лиса и интересуется теперь, не касается ли эта традиция и вина из ягод агриссы.

Взгляды мужчин скрестились, а Миранта, не думавшая, что ректор может всерьез принять эту шутку, с тревогой посмотрела на брата, отчего–то упрямо не уступающему ректору в этом поединке.

– До окончания обучения адепты не имеют права вступать в брачные узы. – процедил ректор.

– О чем я уже ему не один раз намекала. – спохватилась Миранта.

– О чем я был уже в курсе. – ответил Эдмонд.

– А раз так, то и вовсе не стоит прожигать друг друга взглядами. – положила конец собственной неудавшейся шутке Лиса и смело допила вино до конца. По телу тут же растеклось тепло, предупреждая о возможных других скорых последствиях. Да, все же нужно было что–нибудь съесть для начала. Лиса потянулась за куриной ножкой, но Эш уже опередил ее, подкладывая ей кусок жирного мяса, вместо курицы.

Асса Каламия подняла бокал, оттягивая внимание на себя.

– Я хочу поднять бокал в благодарность за то, что вы вернули мне мою дочь. – сказала она. – И несмотря на то, что избежать нежелательных последствий нам не удалось, я верю, что отыщется способ избавиться от гнетущего действия этих браслетов. В конце концов, я доверяю своей сестре, которая хоть и до фанатичности предана вере, но все же остается моей родной кровью и не стала бы обманывать меня в моей надежде. А она говорила, что избежать действия браслетов можно.

Лисе подумалось, что доверять настоятельнице Таланиэль она бы точно не стала, имея опыт обмана за плечами, но все же сделала скидку на милость Светлой Богини. Может с ее помощью они отыщут способ. Пусть теперь и без такого талантливое артефактора, как магистр Молениус.

За это она даже бы выпила, но ее бокал был уже пуст, а просить налить ей снова Лиса бы точно не стала, уже ощущая легкое головокружение. Поэтому она жадно вцепилась в предложенный Эшем сок, тут же осушая половину бокала.

Возвращались в Университет все в той же давящей тишине. Магистр Хайте, вновь вернувшись в своё привычное полубезразличное состояние, помогла Кристиану открыть портал, куда один за другим шагнули сначала адепты, а после и преподаватели вместе с магессой Темпора.

Лиса остановилась сразу после выхода, ожидая Миранту и ребят. Все четверо они молча стояли в порталном зале, словно все ещё не верили, что возвращаются сюда все вместе. Кристиан попрощался с магистрами и тоже покинул зал, давая Лисе возможность побыть с друзьями наедине. Нужно было возвращаться в пансион. Но расставаться не хотелось, будто после всего, что произошло даже короткая разлука несла что–то тяжелое и безрадостное.

– Нужно идти. – проговорила, наконец, Миранта. – Хочется по–настоящему отдохнуть.

Риз лишь сжал кулаки, не имея возможности обнять ее. Вместо него за руку эльфийку взяла Лиса. Переплетя с ней пальцы, она ободряюще кивнула.

– Мы справимся.

– Конечно, справимся. – подтвердил Эш, обнимая их обеих. Как ни странно, на орка браслеты Миранты не действовали.

– Ребят, – попросила Миранта. – идите. Мы вас догоним. Дайте нам поговорить.

Лиса кивнула и, взяв Эша за палец, потащила к выходу, размышляя по пути, что ей тоже было бы неплохо поговорить кое с кем. Взгляд ее зацепился за украшенную лестницу, и она тут же вспомнила, что сегодня Бал Длинноночья. Вот почему так пусто, все готовятся к балу.

– Малышка. – отвлек ее от мыслей Эш. – Наверное странно сейчас об этом спрашивать, но ты просто подумай, ладно?

Она вопросительно посмотрела на своего гороподобного, но как оказалось не менее уязвимого, чем все они друга.

– О чем ты?

– Я о своем приглашении. – Эш смутился. – Я понимаю, что это не ко времени. Но ты только скажи. Я пойму. Мне просто нужно знать.

Лиса задумчиво шагала по ступеням, думая, как поступить.

– Давай сделаем так. – решила она. – Сейчас нужно будет действительно отдохнуть, как сказала Миранта. Я–то вполне выспалась под действием отвара магессы Темпора, но все равно есть что обдумать. Поэтому обговорим все завтра за завтраком. Хорошо?

Эш кивнул, подставляя ей локоть. Все верно. Они всегда так ходили по территории Университета. Такой знакомый жест. Тепло наполнило ее. Тепло и благодарность.

Дорога от корпуса до пансиона выдалась быстрой. Хоть магистры и постарались сделать всю территорию Университета не слишком холодной, однако, снег должен присутствовать, чтобы не портить традицию праздничной ночи. Поэтому парк друзья пересекли почти бегом. Расставаясь у пансиона, Лиса легко обняла Эша за руку на прощанье и обернувшись, не сдержалась.

– С праздником, Эш. – сказала она. – Загадай что–нибудь хорошее. Ведь сегодня все желания исполняются.

– С праздником, малышка. – улыбнулся Эш.

Коридор на втором этаже жужжал. Из комнат то и дело слышались взрывы смеха. Девочки готовились к балу. Лиса поймала себя на мысли, что несмотря на все, ей бы тоже хотелось выбросить из головы все переживания и окунуться в легкую праздничную атмосферу. Почувствовать, что все прошло, как дурной сон. Покружиться в танце, просто похихотать без особого повода, словно ничего и не было.

Дверь в их комнату была закрыта, а ключа у нее с собой не было. Где и когда она его потеряла, кто теперь скажет. Пришлось возвращаться к нирре Брунгильде. Комната коменданта была закрыта, но в ответ на стук послышался бодрый голос гномки, и девушку чуть не прибило открывшейся дверью. Увидев Лису, та ахнула и почти рывком затащила девушку внутрь. Остолбенеть же Лису заставил внешний вид комендантши. Завитые рыжие волосы и густые голубые тени на глазах гномки смотрелись необычно. Нет, Лисе приходилось видеть всю эту боевую раскраску на Миранте и других девушках, но, чтобы нирра Брунгильда... Никогда. Нет. Никогда-никогда.

– Лиса. Лиса. – верещала комендантша, не обращая внимания на ошалевший вид гостыи. – Ты должна, нет, ты просто обязана мне все рассказать. Тут такое было, а я только краем уха слышала. Все меня спрашивают, а я и не знаю.

– Что, нирра Брунгильда? – Лиса ощутила, как холодок предчувствия пробежал по ее спине.

– Что–что, и она еще спрашивает? – пробурчала комендантша. – Сначала прибегают эти, из Управления. Помнишь, тот, что с тобой был раньше? В первую нашу встречу.

– Ламар? Янис Ламар. Он? – уточнила Лиса. Гномка кивнула.

– Да, точно, он. Врывается он, значит, с двумя такими... – нирра Брунгильда вытянула свою ручку вверх, показывая рост прибывших. – и говорит, чтобы я позвала тебя, потому что дело срочное. Но я ему сразу так и сказала, что, мол, тебя нет. Что вы с Мирантой и ребятами отбыли еще..., постой, когда то бишь это было? Ну неважно. Отбыли, мол. Он давай тут метать гром и молнии. Говорит, что быть того не может. Что маячок какой–то указывает, что ты в Университете. Какой, говорю, маячок? Но он объяснять не стал, в сторону Центрального корпуса побежал. А мне, стало быть, думай что хочешь. В другой раз не пущу его вовсе.

Лиса внимательно слушала гномку и сравнивала ее рассказ с тем, что знала сама. Значит, по мнению Ламара, на ней был какой–то маячок. Интересно какой? И почему тогда ее искали так долго? Ведь они пришли только когда она отправилась на помощь Янку.

– А потом, потом как загрохотало. – продолжала рассказывать нирра Брунгильда. – И завывало так страшно. Я даже подумала, что все. Конец света пришел. Все как в бабкиных преданиях. Свет померк и грохот повсюду. Визгу былооо. Жилички все повыбежали одна другой краше. А после стихло все. Магистры по корпусам разошлись, успокоили всех. Сказали, что на Факультете Ментальной магии что–то вышло из–под контроля, вот и грохнуло. Но я–то не совсем ещё.

Гномка Брунгильда постучала себя по темечку.

– Ну что ты молчишь? А? И потом, говорят, что магистр Молениус замешан был в этом. Неужто правда?

Лиса кивнула.

– Нирра Брунгильда, я не могу ничего рассказывать. – Лиса сделала сожалеющий вид. – С меня клятву взяли.

Пусть уж лучше так, чем сейчас открыть все тайны. Ведь неизвестно ещё что решат магистры.

Нирра Брунгильда поджала губы, но уже через минуту махнула рукой.

– Ладно. Но кончилось–то все хорошо?

Лиса кивнула.

– Вот и славно. – гномка затихла, а после всплеснула руками. – Да что ж я все копаюсь? Муж заждался уж, небось. Он меня сегодня на бал пригласил. А ты почему не идёшь?

Лиса покачала головой.

– Да мы как–то уже наплясались.

– Чушь. – постановила нирра Брунгильда. – Я в твои годы знаешь, как отплясывала? М-м-м, даже мужу совестно рассказывать.

– Нирра Брунгильда, а у Вас запасного ключика не будет от нашей комнаты? – решила все же спросить Лиса, чувствуя, что гномку не остановить. – А то потеряли мы с Мирантой, где и сами не знаем.

– Эх, ветродуйки, скачут, скачут, себя не помнят. – посетовала нирра Брунгильда. – Найдётся, как не найдётся. У меня все всегда на месте. На то я и комендант.

Гномка залезла куда–то в комод и почти тут же протянула Лисе ключ, точь–в–точь как утерянный.

– Доброй ночи, нирра Брунгильда. – тепло пожелала ей Лиса.

– Неужто и впрямь на бал не пойдёте? – расстроено протянула та. – Там, говорят, магистры сущую сказку придумали.

Лиса вновь покачала головой и вздохнула.

– Сказок нам тоже хватило.

– Ну, может оно и к лучшему. Уж больно бледная ты, точно снегом напудрилась. – приглядевшись заметила гномка. – Иди-ка и впрямь отдохни что ли. Даже обидно, что пропустишь бал. Да, а подружку свою где потеряла?

– Сейчас подойдёт. – ответила Лиса на заставший ее у лестницы вопрос.

Сокрушенное ворчание гномки так и сопровождало девушку до самой комнаты. Даже привычный скрип ступеньки не заглушил ее голос.

В комнате было тихо и темно. Лиса не стала зажигать лампы. Она тихонько прошла к собственной кровати и, усевшись на неё, попыталась припомнить сколько не спала на ней. Пять дней? Шесть? Да, похоже на то. Так мало и так непостижимо много.

За окном красиво тихо падал снег. Вечер радовал идеально–созданной погодой. Даже фонари на улице светили загадочно, обещая чудеса. С улицы приглушенно доносились голоса и смех. Адепты праздновали Длинноночь.

Миранта тихо зашла и тоже не стала зажигать светильники. Лиса почувствовала ее взгляд в спину и повернулась, оперевшись о подоконник.

Эльфийка молча смотрела на подругу. В свете уличных фонарей глаза ее блестели, выдавая эмоции. Лиса мгновение поколебавшись, шагнула вперед и тихо обняла ее. Та, будучи выше подруги, легко обвила девичьи плечи руками и создало впечатление, что именно Миранта утешает Лису, а не наоборот. Поэтому, постояв так немного, Лиса разомкнула объятия и потянула эльфийку за руку к окну.

– Смотри как красиво. – сказала она, глядя на крупные хлопья снега. – Волшебная ночь. Миранта молча вздохнула.

– Когда мы уезжали, то совсем не так себе представляли Длинноночь, верно? – спросила эльфийка. – По крайней мере я.

– А как ты его представляла? – спросила Лиса, вспоминая, как сама себе ее представляла.

– Думала, что оставим Раммарина с носом и побежим с ребятами на Бал.

Лиса хмыкнула.

– Конечно, с первым пунктом не вышло. – начала говорить она и замолчала.

Миранта кивнула.

– Но мы все ещё можем сходить на Бал, если хочешь.

– Все уже ушли. – сказала Миранта, качая головой. – Я встретила девочек на лестнице.

Лиса пожала плечами.

– Ну и что? Разве есть правильное время, чтобы прийти на Бал? Ведь он будет идти почти всю ночь. А хочешь, возьмём ребят и отправимся в город, погуляем по Центральной улице? Или ты устала?

Миранта задумалась, а потом покачала головой.

Лиса помолчала. Вопросы мучили ее, однако, она не хотела терзать подругу. И в то же время, ей нужно было знать.

– Мира. – неловко начала она. – Раммарин, он...он обидел тебя?

Девушка повернулась и посмотрела на Миранту. Лицо той было спокойно. Она покачала головой. Тишина в комнате нарушалась лишь их дыханием.

– Не так, как ты думаешь. Сначала меня просто держали на какой-то гадости без сознания. Вливали новую порцию отвара и снова отключка. – проговорила эльфийка спустя длинное, почти бесконечное мгновение. – Пока Раммарин привёл меня в чувство.

Пальцы Миранты неосознанно потёрли скулу и Лиса догадалась как именно он это сделал. Кулаки сжались сами собой.

– Потом, когда уже я очнулась, то все вспомнила. – эльфийка сглотнула, а Лиса поняла, что речь идёт о Ризе. – Раммарин снизошел сообщить мне о готовящемся обряде.

Эльфийка скривилась, вспоминая жениха.

– Я сказала, что он может убить меня, но согласия не получит. – она горько усмехнулась. – Знаешь, что он ответил?

Лиса покачала головой.

– Просто схватил за горло и сказал, что убить – это не проблема, но ему нужно кое-что другое от меня. Пока что. – зубы Миранты сжались, и она замолчала на несколько мгновений. – А потом пригрозил смертью матери и брата, если я не соглашусь.

Эльфийка зябко повела плечами и обхватила себя руками, пытаясь согреться.

– Там было холодно. – продолжила она. – Я до сих пор чувствую этот холод.

– Что ты сказала ему на это? – Лиса слушала подругу и сравнивала ее ощущения со своими.

– Отказалась. – Миранта снова усмехнулась. – Очень порадовала его перекошенная от злости морда, когда он уходил. И вот она я – убивай сколько влезет, а нельзя. Я попыталась сбежать ночью, но стража перехватила меня почти сразу. Тяжело бежать, когда твои ноги в эльфийском аркане, знаешь ли. А там уж и Раммарин вернулся на следующий день, объявив, что согласия с моей стороны больше не требуется. Что ритуал проведёт его жрец.

Миранта закрыла лицо руками и, замерев на несколько секунд, потеряла его, пытаясь скрыть непрошенные слезы от подруги. Лиса сделала вид, что не заметила этого.

– Я не знала, что делать, Лиса. – призналась подруга. Отчаяние в ее голосе прорвалось, тут же маскируясь шмыганьем носа. – Пыталась уговоривать его, объясняла, что из этого союза ничего путного не выйдет, что я никогда не перестану ненавидеть его., что ему даже опасно иметь рядом такую жену, как я. Но он лишь смеялся в ответ и говорил, что моя любовь – последнее, что ему нужно, а близкая опасность даже будоражит. И тут же признался, что его интересует лишь законное наследие, связь с нашим родом, с таким сильным даром Жриц Храма. Это и еще, пожалуй, наследник – вот все, что ему от меня нужно.

– Если он хотел всего этого, то почему не провел сразу обряд венчания? Почему такой длинный путь? Обручение и долгое ожидание? – спросила Лиса.

Миранта задумалась.

– Может, потому что это уж больно не по закону? А он, каким бы мерзавцем ни был, старается, чтобы у Императора к нему не было вопросов. Думаю, что его, как главу темных эльфов пригласили на сегодняшний Бал во дворце.

Эльфийка снова скривилась. Лиса погладила ее по руке.

– Что было потом? – спросила она, собираясь дать подруге пережить это еще раз и может быть после этого успокоиться, а не прокручивать в голове все снова и снова, как делала сама.

Миранта сглотнула.

– Потом меня притащили силой в зал торжеств и под возмущенное мычание надели браслеты. Рот мне торжественно заткнули праздничной салфеткой. Вот и все. Даже платье не пригodiлось. О том, что ректор, магистр Альмирель и Эш приходили с требованием вернуть меня, я узнала только сегодня утром.

– Тогда я ничего не понимаю. – произнесла Лиса, когда эльфийка замолчала. – Зачем они напали на селение, если ты на тот момент уже была в браслетах. Чего они добивались?

– Отсутствия конкуренции, возможно. – Миранта пожала плечами. – Убить мою родню и стать единовластным правителем обоих родов – чем не план? А я даже не знала, что он пытался это сделать. О нападении нам уже сообщил Риз. Знаешь, когда я его увидела, то подумала, что сошла с ума от горя. Ведь он умер у меня на руках.

Эльфийка посмотрела на свои ладони, вспоминая как это произошло. Потом посмотрела на Лису.

– Ты не представляешь, что сделала для меня, Лиса. Ты вернула мне жизнь тоже. Ведь я умерла тогда вместе с ним. И пусть даже теперь мы не можем быть вместе. Пусть. Это неважно. Важно, что он жив. Ведь я все равно люблю его, несмотря на ритуал.

– Я думаю, мы ещё поборемся за тебя. – Лиса кивнула на браслеты. – И я рада, что ты снова с нами. Что мы все опять вместе.

– Разве что зубрилы нет. – заметила с грустным смешком Миранта, а Лиса вздохнула свободнее, поняв, что гроза миновала.

– Нужно будет спросить у Кристиана насчёт зубрилы. – задумчиво протянула Лиса.

Миранта уселась на подоконник и, поджав ноги, хитро посмотрела на подругу.

– Твоя очередь рассказывать. – сказала она. – Крис сказал, Вы с ректором целовались прямо при всех магистрах.

Лиса фыркнула.

– Чего я при всех только не делала. – заметила она, вовсе не собираясь погружать подругу в пучины собственного ужаса. – Даже нагишом стояла, представляешь?

– Нагишом? – брови Миранты поползли вверх. – Совсем? Ну ты даешь! Как же так?

– Хорошо Эш отдал мне свой плащ. – Лиса смущенно покачала головой, вспоминая свои ощущения. – Оказалось, что, когда я полностью перешла в ипостась феникса, вся моя одежда сгорела, что теперь с этим делать, ума не приложу. Вряд ли Эш всегда будет поблизости. А вдруг меня накроет прямо во время занятий или в столовой?

Миранта задумалась и уверенно кивнула.

– Нужно поговорить с артефакторами. Может есть негорючие амулеты или пропитки, или ткани. Придумаем что–нибудь.

Обе помолчали.

– Лиса, – тихо спросила эльфийка. – а умирать больно? Мне Эш все рассказал, ты не сердись, он переживает очень.

Лиса задумалась и серьезно кивнула, вспоминая.

– Все было быстро. Боль была, сильная, до пелены в глазах. Но больше страх. За себя и не за себя. Я боялась, что Лир убьёт Кристиана. Я очень боялась, что переживу то же, что и ты. Точнее, что не смогу пережить это. И боялась, что не смогу воткнуть этот демонов кинжал. Аж руки тряслись.

Снова в комнате повисла звенящая тишина. Подруги молчали, Миранта повернулась к окну. Лису затрясло от воспоминаний, хотя в комнате было тепло. Но она была рада их невольной откровенности. Больше не было недосказанностей. И от этого было легко. Словно Длинноночь ещё больше объединило их. Сделало роднее, ближе. Раскрыло их души.

Миранта прикусила губу.

– Знаешь, чего мне сейчас хочется?

– Выспаться? – предположила Лиса.

Эльфийка покачала головой.

– Пойти на Бал и забыть обо всем хотя бы на эту ночь.

– Праздничный пунш? – предложила Лиса.

– Думаю, сегодня мы можем себе позволить напуншиться до ушей.

Миранта подмигнула Лисе.

– Но, тогда у нас с тобой наметилась проблема. – заметила Лиса.

– Какая? – удивленно задрала брови эльфийка.

– Нам с тобой нечего надеть на Бал.

Миранта прищурила глаза, соображая.

– Включай светильники. – сказала она. – Будем придумывать из того, что есть.

Глава 10

Знаменитый Бал Длинноночь в Университете шумел, начиная с улицы. Отовсюду раздавался смех и поздравления, будто сегодня все забыли, что нужно быть сдержанными и вести

себя с достоинством. Адепты с разных факультетов собирались в кучки, кидались снежками из липкого снега, кружились в танце прямо на улице. Где они брали наполнение для своих бокалов оставалось тайной, но Лиса подозревала, что не во всех бокалах плескался безобидный университетский пунш. В конце концов, гномий самогон еще никто не отменял. Оттого градус веселья уже был поднят на недостижимые вершины. Даже по дороге к мужскому пансиону пришлось не раз отбиваться от смелых предложений прогуляться, а ведь пансионы разделяло вовсе небольшое расстояние.

То тут то там встречались одиночки, традиционно загадывающие длинноночные желания. Считалось, что слышать желание должен только ты сам и Светлая Богиня, которая в эту ночь была особенно близка.

Прилетевший в их сторону снежок, попал прямо Лисе в плечо, вызвав у Миранты смех. Отыскав глазами стрелка, девушка с удивлением узнала в нем Бурелома со своего факультета, поэтому без зазрения совести запустила в него ответным. Тот расплылся в улыбке, когда ее снежок пролетел мимо, и дружелюбно помахал рукой, присоединяясь к компании таких же гномов, как он сам, только с разных факультетов. Лиса подумала, что ни одна раса так не держится друг друга как гномы. Даже будучи приятелями с другими адептами в своих группах, они стремятся найти друзей среди своих.

Миранта отряхнула плечо подруги и, ловко поймав за рукав проходящего мимо паренька, попросила позвать Эша и Риза, кивнув в сторону пансиона. Тот, подмигнув Миранте, со словами «за тобой должок, красавица», отправился исполнять ее просьбу.

Морозец заставлял девушек скакать то на одной, то на другой ноге и вернул на их лица веселые улыбки. Но мерзнуть отчаянно не хотелось, поэтому ребята застали подруг за игрой в снежки, вовсе не вязавшейся с их бальными прическами. Риз удивленно рассматривал Миранту, укрывающуюся за фонарным столбом, и тут же получил от Лисы снежком прямо в нос. Медленно стряхнув его, он услышал мелодичный смех эльфийки и поймал еще один снежок теперь уже от нее.

С фразой «ах так» задира набрал снега и, проявив необычайную ловкость, быстро смастерил два снежка, отправив их друг за другом в смеющихся подруг. Эш с достоинством наблюдал за их перебрасываниями, пока ему самому в грудь не прилетел сразу двойной снежный заряд. После кидались уже кто в кого. Первой сдалась Лиса. Она подняла руки, показывая, что больше не играет, тут же ловя очередной подарок в бок.

– Эй, эй. Я так не играю. – возмутилась она, глядя на Эша. Но тот весомо возразил, что он тоже не играл, когда его привлекли к этой игре. Снежки у Эша выходили большими, но он их почти не сминал, понимая, что при его объемах просто покалечит противников. Риз добрался до Миранты и, загнав ее к дереву, решил, что уж теперь–то отомстит за все попавшие от нее снежки. Но эльфийка, забежав за дерево, принялась так метко отстреливаться, что вскоре Риз сдался. Все четверо хохотали до боли в горле. От игры стало жарко, но мантии, которые девушки накинули поверх платьев, побелели от снега и пришлось отряхиваться, а после поспешить к центральному корпусу, чтобы не замерзнуть.

Ребята решили не возвращаться в пансион для переодевания, чем расстроили девушек, намеревавшихся хоть разок за ночь потанцевать. Решено было, что раз уж на прикосновения Эша магия браслетов не реагирует, то партнером для танцев эльфийки станет он, тогда как Лису будет сопровождать Риз. Проблему с нарядами решили сами организаторы Бала. На входе в центральный корпус раздавались маски и блестящие плащи из тонкой материи. Так, что каждый желающий, не обладающий выдающимся костюмом, мог в миг принять праздничный вид. Следом за костюмами входящим вручались наполненные бокалы, чуть дальше были столы с закусками.

Лиса почувствовала, что голодна как никогда. Но от еды ее отвлек магистр Эйно́р, которого она ни за что бы не узнала в маске старого филина. Магистр театрально поклонился Лисе, она в ответ улыбаясь присела в поклоне.

– Рад видеть Вас, Лиса. – он заметил намокший подол ее платья и покачал головой. – Адептка Варрама, то, что Вам зачли все экзамены не означает, что можно забыть про магию.

Лиса скромно потупила глазки, в следующий момент ощутив теплую волну, исходившую от Эша, вмиг высушившую ее наряд. Магистр Эйно́р улыбнулся.

– Хорошо иметь друзей, не так ли? – спросил он и, повернувшись к Эшу, обратился уже к нему. – Я помню Вас, молодой человек. Вы всегда сопровождаете адептку Варрама на занятия. И тогда, в корпусе Ментальной магии я тоже видел Вас. Как Ваше имя?

– Это адепт Эш Хшур, магистр Эйно́р. – представила его Лиса, заметив, что Эш замешкался.

– Хшур, Хшур. – пробормотал магистр. – Пустынные орки, я полагаю?

Эш с достоинством поклонился.

– Что ж, я обязательно запомню Ваше имя. И Ваши тоже, адепты Эль и Риз.

Лиса удивленно посмотрела на старого магистра. Что означали его слова? Если бы не доброжелательная улыбка, она бы подумала, что слова его звучат как угроза. Магистр заметил ее взгляд и поспешил развеять сомнения.

– Думаю Вас ждет непростое будущее, адептка Варрама. Светлая Богиня никогда не посылает, хм, таких даров, как Ваш, просто так. Нам следует ждать важных событий. Не знаю уж хороших или не очень, но уверен, что важных. Поверьте старику, повидавшему многое в своей жизни, я еще не раз услышу ваши имена. И уверен, что буду гордиться тем, что знал вас всех лично. А теперь, прошу простить меня. Я совершенно заболтался. В Длинноночье нужно веселиться от души, а не болтать со стариками.

Лиса ощутила, как предчувствие от слов магистра поселилось где-то внутри. Там, где раньше была уверенность, что все уже позади. Она рассеянно кивнула магистру, позволяя Эшу увлечь себя по направлению к залу. Атмосфера праздника невольно заставляла отбросить все мысли, шумя и отвлекая даже от самых серьезных из них. Лиса еще раз обернулась на уходящего магистра, но Миранта уже подхватила ее под руку, забирая у Эша, и таща в зал.

Снежинки. Зал был полон ими. Сверкающие под потолком магические светильники в виде снежинок освещали зал, даря мягкий, мерцающий свет. Музыка струилась, исходя, казалось, из самого мрамора. Колонны, поддерживающие свод, прикрывала непрекращающаяся метель. Увивая мраморные столбы, она следовала дальше, вверх, растворяясь уже под потолком, превращаясь в те самые светильники.

Центральная часть зала, предназначенная для танцев, двигалась в такт музыке. Поначалу Лисе показалось, что зал движется, но потом она разобралась, что движутся танцующие пары, просто движения их были столь дружными и синхронными, что ощущение общей волны создавалось у всех смотрящих. Миранта тоже с замиранием смотрела на эту красоту.

– Я даже не знаю, как рассказать об этом дома. – вдруг произнес Риз. – Мне просто не хватит слов, чтобы описать все это.

– А ты собираешься домой на каникулы? – спросила Лиса. Миранта замерла, ожидая его ответа.

Риз кивнул.

– Хочу позвать с собой Миранту. – он посмотрел на эльфийку. – Что скажешь?

– Я с удовольствием познакомлюсь с твоей семьей, Крис. – ответила она и Лиса увидела радость в глазах подруги. Все верно, пусть их разделяет артефакт, но пока сердца бьются в унисон, они все преодолеют.

– Подаришь мне танец? – его второй вопрос поставил эльфийку в тупик.

– Как же...? – замялась она. – Ведь ты не можешь...

– А я и не прикоснусь к тебе. – уверил ее задира. Лиса с интересом наблюдала, как он почти положил руку на талию эльфийки, оставляя пространство в дюйм и одновременно создавая впечатление, что он придерживает ее за талию. Вытянув вторую руку, он кивнул Миранте и та, следуя его примеру, почти положила свою в его ладонь. Так, на расстоянии, они и закужились в танце.

Лиса смотрела им в след, ощущая, как от нежности мурашки ползут по рукам. Никогда она не видела ничего более трогательного, чем их танец.

– Знаешь, – вдруг проговорил Эш. – нужно сходить к артефакторам. Может можно как-то заговорить перчатки для Риза.

Она изумленно обернулась к другу.

– Ты – гений, Эш. – кивнула она. – Обязательно нужно.

– Потанцуешь с гением? – улыбнулся орк.

– А можно мне сначала что-нибудь укусить? – стесняясь спросила Лиса. – Есть хочется жутко.

Эш обескураженно посмотрел на нее. И она поспешила исправиться.

– А потом танцевать. Несомненно.

Орк засмеялся и повел ее обратно к столам с закусками. Лисе показалось, что вкуснее бутербродов, предложенных ей другом, она не пробовала никогда.

Потом были обещанные танцы. И Лиса кружилась и кружилась до тех пор, пока ее бедная голова не заставила подумать о том, чтобы отдохнуть хоть немного. Было шумно. Они все веселились, не вспоминая о горестях словно не стовариваясь, решили позабыть о них на эту ночь. Риз называл ее «сестренкой» и тащил без зазрения совести на очередной задорный танец. Эш конкурировал с ним в борьбе за сладкий приз, в придуманном соревновании на лучший бросок искусственным снежком, учиненный Мирантой. Соревновались ребята настолько слаженно и захватывающе, что к ним присоединились адепты с других факультетов и курсов. Кого-то Лиса уже видела, кто-то был ей вовсе незнаком. Но было шумно, весело и очень дружно. Под конец уже болели все, хором выкрикивая «Эш» или «Риз», в зависимости от предпочтений. Лиса хохотала, глядя на то, как Риз пытается отобрать кусок торта у выигравшего Эша. Миранта тоже уже держалась за живот. И именно в этот миг Лисе подумалось, что она почти счастлива. Здесь. И сейчас. И всего-то не хватает, чтобы Кристиан был рядом.

Будто почувствовав это, магистр Вальди, вышедшая на середину зала, предоставила торжественное слово ректору Университета. Ощувив, как сердце от неожиданности заколотилось где-то в горле, Лиса проследила за удаляющейся фигурой замректора, ожидая, что оттуда же и появится ее Кристиан. Адепты все смотрели в ту же сторону, и никто не заметил, как проходя мимо Лисы, ректор легко коснулся ее руки. Она лишь на мгновение удивленно вскинула голову, почувствовав его касание, и тут же улыбнулась, включаясь в эту нехитрую игру «никто не знает, что мы знакомы». Его касание грело душу. Ведь в эту ночь они не могли не встретиться. Пусть даже так, хотя, откровенно признаться, ей хотелось большего. Обида прошла, уступая место нетерпеливому ожиданию.

Он что-то говорил, время от времени останавливая на ней свой взгляд и от звука его голоса что-то сладко замирало внутри. Слова его с трудом проникали в ее мозг, затуманенный выпитым пуншем, общим весельем и глупой влюбленностью.

– Любишь его? – шепотом спросила Миранта, наклоняясь к ее уху, чтобы никто не услышал.

– Безмерно. – прошептала одними губами в ответ Лиса, не отводя взгляд от Кристиана.

– Тогда это тебе. – в ладонь Лисы скользнула маленькая, сложенная вчетверо записка.

Девушка удивленно воззрилась на подругу, разворачивая листок. Буквы плясали перед глазами. «В час у меня».

Часы над залом показывали двенадцать. Еще целый час. Лиса сжала записку в руке.

– Как она попала к тебе? – спросила Лиса у Миранты.

– Он сунул мне ее в руку, когда прошел мимо. – ответила та.

– А почему не мне? – обиженно спросила Лиса, понимая, что подруга не ответит на ее вопрос.

Миранта ожидаемо пожала плечами и улыбнулась.

– Не ревнуй. – пропела она. – Завидую тебе.

Вздых эльфийка поборола, но на Риза взглянула так, будто хотела съесть его прямо целиком.

– С тех пор, как ему стало нельзя меня касаться, люблю его еще больше. – призналась она Лисе на ухо. – Только об этом и думаю. Безумие какое–то.

– Полагаю, он тоже об этом думает. – предположила Лиса, взглянув на Риза. Казалось, тот был весел, но время от времени взгляды, которые он бросал на эльфийку, заставляли даже Лису покраснеть. Понимая, что долго так продолжаться не сможет, она подумала, что к артефакторам нужно попасть как можно скорее.

Глава 11

Попрощавшись с Мирантой у пансиона, Лиса с каким–то волнительным нетерпением зашагала к ректорскому домику. Тишина, стоявшая в этой части парка, делала ночь ещё волшебнее. Скрип снега под ногами добавлял щекочущей душу романтики и даже Луна, к которой Лиса с некоторых пор относилась с опаской, не казалась больше мрачной и несущей неприятности. Полнолуние прошло, и темно–синяя мгла уже отъела приличный кусок от правого края бледной ночной царицы. Засмотревшись на Луну, Лиса чуть не пропустила поворот дорожки, и очнулась лишь когда сзади послышались чужие скрипучие шаги. Обернувшись, девушка никого не обнаружила, но ощущение было не из приятных. Шаги стихли, оставляя чувство опасности. Постояв немного, Лиса продолжила путь. И снова скрип заставил обернуться. Даже звук собственного дыхания казался сейчас слишком громким. Мысленно попросив Янку прогуляться и незаметно проследить за тем, кто крадет следом за ней, девушка наклонилась, будто отряхивая юбку, на самом деле отпуская огненную подружку. Сделав ещё несколько шагов по направлению к домику ректора, Лиса обернулась на звук явственного преследования. И уже через мгновение послышался короткий вскрик. Преодолев по направлению раздавшегося звука с десятков шагов, Лиса увидела Янку, расположившуюся напротив Ольжетты. Блондинка пыталась отгородиться от пышущей ящерки ледяной стеной, но огонь саламандры легко растапливал ее, не позволяя подняться.

– Янка! – Лиса хлопнула по карману. – Оставь ее. Она неопасна.

«Ты ошибаешься. – услышала девушка возмущенный голос фамильяра в голове. – Она хотела устроить тебе ледяную подножку».

Лиса перевела взгляд на блондинку и улыбнулась. Детские шалости.

– Что тебе нужно, Ольжетта? – спросила она, вдруг осознавая, что действительно больше не воспринимает ее как серьёзную угрозу.

– Хотела убедиться, что в прошлый раз мне не показалось. – ответила та, скривившись.

– Убедилась? – Лиса подняла одну бровь.

Ольжетта кивнула.

– Он был уверен, что ты что–то скрываешь. И не ошибся.

– Кто он? – Лиса покачала головой на молчание блондинки. – Ольжетта, я не понимаю, о чем ты и, поверь, меньше всего хочу понять. Поэтому, если тебе есть, что сказать – говори. Нет – не удерживаю тебя. Ступай куда вздумается.

– Он – это Мортейн. – Ольжетта говорила, цедя фразы. Обида сквозила в каждом ее слове. – Ты о нем, конечно, забыла. Но вот он о тебе помнит. И я помню. Не знаю, что в тебе

вдруг увидели все магистры, но я разберусь. Можешь кувыркаться со своим ректором сколько влезет. Только рано или поздно его сменят, и кто тогда тебя защитит?

– Угрожаешь? – нахмурилась Лиса. Из всего монолога блондинки она поняла, что они с вампиром угрожают ей. Только вот чем, непонятно.

– Можно сказать и так. – Ольжетта сочилась самодовольством. – Магистр Вальди будет рада узнать, где и как проводит ректор время. А я уж точно молчать не стану. Так что жди или своего отчисления, или увольнения ректора.

Лиса ещё с мгновение смотрела на блондинку, а после рассмеялась ей в лицо. Глупая курица. Она угрожала тем, что раскроет их роман? И кому? Магистру Вальди?

– Иди. Рассказывай. – благословила Лиса Ольжетту. Та непонимающе посмотрела на все ещё трясущуюся от смеха Лису. А после гордо вскинув голову, развернулась и зашагала к учебным корпусам.

Лиса еле сдержала Янку, намеревавшуюся в отместку поджечь у блондинки плащ. Вместо этого она отпустила саламандру, дав срочное поручение, охранять Миранту и докладывать обо всем, что будет происходить с эльфийкой. На самом деле Лисе хотелось побыть с Кристианом наедине, без посторонних глаз и ушей.

Однако, дойдя до двери, застыла со сжатой в кулак рукой. Постучать? Внезапное тревожное предчувствие накрыло ее холодной волной. Что могло случиться? Она тряхнула головой, отгоняя гнетущие мысли и решительно постучала.

Дверь открылась сама собой и одной рукой Кристиан тут же потянул девушку за талию на себя, а другой уже закрывал дверь. Оказавшись прижатой к дверному полотну, Лиса нервно сглотнула и облизала губы. Напористость мага была неожиданной. Он лишь на секунду задержался, заглянув в ее удивленные глаза и тут же завладел ее губами, заставляя забыть в поцелуе.

Казалось, он вечность не целовал ее. Но ведь так оно, по правде, и было. Поэтому Лиса наслаждалась каждой предоставленной ей секундой, позволяя ему по-хозяйски захватить ее рот. Целиком и полностью. Задыхаясь от его напора, она таяла от умелых ласк его языка, от лёгких прикусываний ее губ, от его горячего дыхания, смешивающегося с ее давно уже неровными вздохами. Руки магистра скользили по ее одежде, развязывая завязки плаща, забираясь под него, стискивая ее талию и одновременно прижимая ее еще плотнее к твёрдому ректорскому телу. Ее же руки лишь целомудренно покоились на его плечах, будто выжидая, когда, в какой момент дать знак и остановить это безумие.

Но Кристиан оторвался от неё сам, рвано выдыхая ей в разгоряченные губы «я люблю тебя». Глаза его в этот миг поймали ее взгляд из-под чуть приоткрытых век. Истома владела сейчас ее телом, а его слова лишь ещё больше загуманили разум. И этот ее неосознанно-томный взгляд распалил его ещё больше.

Плащ ее полетел на пол, сама девушка в миг оказалась на руках у мага, обвивая руками его шею. Рука его под ее коленками проделала какое движение и вслед за этим они шагнули в портал, выведший их в его спальню. Смутное воспоминание о том, с какой поспешностью она в прошлый раз покидала это место, заставило Лису замереть в руках Кристиана и подумать о том, что они делают. Он заметил сомнение в ее глазах. Усадив Лису на кровать, он опустился на колени перед ней.

Удивленный взгляд девушки, вздымающаяся от волнения грудь в довольно открытом вырезе бального эльфийского мирантинового платья и взволнованный стук собственного сердца заставили Кристиана без каких-либо колебаний залезть во внутренний карман праздничного сюртука и выудить оттуда заветную коробочку.

Лиса следила за его рукой с замирающим сердцем. Она неверяще уставилась на темно-синий как ночное небо бархат. И перевела взгляд на застывшее в ожидании лицо мага.

– Лиса. – хриплым шепотом начал он. – Пока ты не придумала на что ещё можно обидеться и пока снова не ускользнула от меня, спасая очередного друга...

Он раскрыл коробочку. На белом атласе, переливаясь в свете магических светильников лежали два золотых браслета, выполненных из тончайшего металла, чуть отдававшего в розовый оттенок. Сложная и одновременно изящная вязь рисунка покрывала всю поверхность браслетов, преломляя свет, щедро рассыпая отблески по белому атласу.

– Выходи за меня замуж.

Лиса подняла на него взгляд, все ещё не веря, что это происходит с ней. Она набрала в грудь воздуха, чтобы ответить и не смогла. Слезы вдруг выкатились из глаз двумя крупными каплями. Она будто очнулась и принялась вытирать мокрые щеки. Кристиан тоже протянул руку, чтобы смахнуть слезинку с ее щеки.

Его взгляд выдавал волнение. Он не понимал, что с ней происходит, да и она сама толком не понимала. Вздохнув с всхлипом, она коснулась золотистого металла пальцами, ощутив их неожиданно тёплую поверхность.

Рот ее открылся чтобы что-то сказать и тут же закрылся снова, не зная, что именно нужно произнести в этот миг.

– Лиса? – вопросительно поинтересовался он.

– Я... – начала она, поднимая на него свой взгляд. – Я... даже не знаю, что ответить.

– Скажи да. – подсказал он и тут же нахмурился. – Или ты не согласна?

Лиса сглотнула, понимая, что, возможно, сейчас принимает самое ответственное решение в своей жизни и снова с сомнением посмотрела на мага. Мозг ее, одурманенный блеском браслетов, чуть прояснился.

– А поцелуй, значит, должен был настроить меня на соответствующий ответ? – вдруг спросила она неожиданно даже для себя.

Кристиан хмуро выдохнул. И кивнул.

– Значит, ты намеренно затуманил мне мозги, чтобы я, растаяв от твоего поцелуя, довольно опытного замечу, ответила да?

Взгляд девушки требовал ответа, и Кристиан смутился. Ещё бы, ведь пришлось признавать, что весь его коварный план раскрыт.

– Прости. – хрипло проговорил он.

– Я согласна. – услышал он, ещё не договорив. Вскинув взгляд, он наткнулся на веселый взгляд девушки и понял, что его разыграли. Его, имперского сыщика. Обвели как мальчишку вокруг пальца, заставив на секунду поверить, что получит отказ. Он набрал воздух, чтобы сказать ей что-то, но остановился, понимая, что она сказала да. Лиса тепло улыбнулась и ещё раз молча кивнула, подтверждая услышанное согласие.

Она наклонилась, приняла коробочку из его рук, не глядя захлопнула ее и, отложив в сторону, вопросительно задрала бровь.

– Ну если тебе нечего больше сказать, может хотя бы поцелуешь меня ещё раз? – ее глаза выдавали смех.

Кристиан, выдохнув ее имя, сгрёб Лису в охапку, поднимая на руки.

– Несноснее тебя нет на всем свете. – проговорил он, легко целуя ее. – Несноснее. Упрямее. Прекраснее. Желаннее.

Лиса дернулась, заставляя его опустить ее ноги на пол, тут же попадая в кольцо его объятий снова. Теперь он смотрел на неё сверху вниз, придерживая ее лицо за подбородок.

– Я люблю тебя, Лиса. – проговорил он, глядя ей в глаза.

– А я тебя. – ответила она, чувствуя, как быстро, будто пойманная птичка бьется ее сердце.

Губы мага накрыли ее губы, продолжая начатый у двери разговор. Ее руки проскользнули по его сюртуку, притягивая мага. А ее язык несмело коснулся его языка, вызывая дрожь в

теле Кристиана. Он застонал ей в губы. Испуг от собственной смелости был сметён ураганом страсти ректора. Мыслями следуя за губами мужчины по шее, Лиса отмечала, что его руки уже давно преодолели дозволенные границы, нежно и в то же время настойчиво лаская ее тело. Отчего волны незнакомого наслаждения накрывали девушку с головой. Пожалуй, есть прелесть в не столь многослойных эльфийских нарядах, позволяющих некоторую открытость и в определенном смысле доступность. Однако, даже под действием туманящей разум страсти, Лиса напряглась, когда пальцы ректора нырнули ей за корсаж. Не сказать, что ей не хотелось продолжения. Да, клятые приличия, ещё как хотелось. Она из последних сил держалась чтобы не выгнуть спину, позволяя тем самым его пальцам достичь цели. И формально теперь они уже не нарушили бы эти самые приличия, но страх вдруг сковал ее движения. Слушая тяжёлое рваное дыхание мага и, понимая, что сама в этот момент дышит ничуть не спокойнее, девушка отодвинулась от Кристиана.

– Прости. – услышала она его шёпот у своего уха. И почувствовав, как от этого движения воздуха внутри вновь все скручивает от страсти, она сама потянулась к нему за поцелуем. Не в силах противиться собственным желаниям, Лиса расстегнула пуговицы одну за другой на его сюртуке, скользя ладонями по гладкому шёлку рубашки, впитавшей жар его тела. Ощущая рельеф его тела под пальцами, она наклонилась и не сдержала стон, целуя ямочку, открывшуюся в просвете рубашки. Его ладонь легла ей на затылок, сминая волосы и распуская скрученную косу.

– Лиса. – его голос был похож на хруст сухих осенних листьев. – Остановись.

Она сделала вид будто не услышала его, продолжая дорожку поцелуев вверх по его шее. Пришлось встать на носочки, чтобы удобнее доставать.

Его тело охватила дрожь от ее легких поцелуев.

– Стой, Лиса. – прорычал он, хватая ее за плечи и отодвигая от себя – Остановись.

Тяжёлое неровное дыхание и безумный жадный взгляд на ее вздымающуюся грудь.

Стон мага и решительный жест, отталкивающий ее от себя, отрезвили Лису тоже. Кристиан отвернулся, оперевшись о холодный подоконник. Лбом ректор упёрся в ледяное стекло, остывая от нахлынувшей страсти.

Лиса стояла, обняв себя руками. Она понимала, что они остановились почти на самом краю. Ещё шаг и мага бы уже ничто не остановило.

– Прости. – снова повторил он. – Это не от того, что не желаю тебя.

– Я понимаю. – тихо проговорила она, натягивая шёлковые рюши обратно на плечи. Было стыдно. Осознание едва не совершенного падения пугало. Пугало и то, как легко ей это далось. Мысль о том, что он мог подумать о ней, как о легко доступной добыче, испугала своей возможностью.

Кристиан, почувствовав ее настроение, резко развернулся.

– Ты не сделала ничего предосудительного. – он посмотрел ей в глаза и улыбнулся. – Лишь чуть не заставила меня позабыть все мыслимые приличия. Но это моя вина, не твоя.

Она спрятала пылающее лицо у него на груди. Его руки обняли ее, утешая.

– Когда–нибудь, думаю, вполне скоро, это все равно случится. – уверял он ее, потом, помолчав, со вздохом добавил. – Да, и лучше как можно скорее, иначе я с ума сойду от...ну неважно. Ты не голодна?

Смена темы застала ее врасплох. Она покачала головой.

– Хорошо. Иначе пришлось бы разорять университетскую кухню, в доме совершенно нечего есть.

Лиса несмело взглянула в его смеющиеся глаза и тоже робко улыбнулась.

– Так на какое число назначить обряд?

Вопрос заставил ее покоситься на бархатную коробочку, как на змею, свернувшуюся в темно–синий клубок на белых простынях. Неужели она и впрямь собирается замуж?!

Часть 2

Глава 1

– Он что, собирается обойти запрет? – спросила Миранта, шокировано разглядывая растерянную подругу.

– Он может собираться делать все, что угодно. – серьезно проговорила Лиса. – Но дальше помолвки я не пойду. Скажи, как можно скрыть наличие брачных браслетов?

Миранта пожала плечами.

– Вот и я говорю, никак. – продолжила Лиса. – А я не хочу, чтобы в меня тыкали пальцем и интересовались, почему мне можно то, что другим строго запрещено.

Подруга недоверчиво посмотрела на нее. Потом сложила руки на груди и задала провокационный вопрос.

– И ты прямо так и сказала ему?

Лиса вздохнула. Потом покачала головой.

– Не смогла.

Эльфийка усмехнулась.

– Понимаешь, он так ждал ответа, так искренне надеялся. Я просто не смогла огорчить его.

Лиса оправдывалась перед Мирантой и чувствовала, как совесть начинает грызть ее за этот обман. Ведь Кристиан заслуживал правды. А она обманула. Нет, в том, что она хотела быть с ним, девушка не сомневалась, но вот так сразу и замуж? Ведь учеба только началась, как совместить одно с другим?

– Я поговорю с ним. – решительно сказала Лиса. – Просто не сейчас.

– Дело твое. – зевнула Миранта. – Но он и впрямь заслуживает правды. Думаешь, он будет ждать пока ты доучишься?

Лиса пожала плечами, сетуя на слишком проницательную эльфийку. Она взяла полотенце и побрела в душ, размышляя сколько шансов у нее остаться с Кристианом, если она скажет, что до конца учебы предпочитает оставаться свободной.

«Конечно, как что–то важное, так без меня» – обиженно пробурчала внутри Янка.

– Не обижайся. Зато завтра я собираюсь сказать Эшу, что поеду к нему на каникулы, как и обещалась. – уверила ее Лиса.

«А своему ректору тоже об этом скажешь?» – спросила ящерка.

Лиса опять нахмурилась. Сказать придется, иначе он точно обидится. Значит, завтра предстоит непростой разговор. Хорошо, что начались каникулы и всей их компании уже выставили баллы за экзамены. Можно спокойно отдохнуть, ни о чем не думая. Целых две седмицы.

Первым, что Лиса обнаружила, выйдя из душа, так это то, что халат остался забытым в шкафу, в комнате. Вот что значит думать о замужестве.

Завернувшись в мягкое полотенце, она выглянула из–за двери. Коридор был пуст. Понадеявшись, что уж в это время никого не встретит, девушка заторопилась к своей комнате. На лестнице послышались чьи–то шаги и Лиса разобрала ворчанье нирры Брунгильды. Дождаться пока ее застанут в коридоре в таком виде она не стала, поэтому нырнула в комнату и, прикрыв за собой дверь, прильнула к щели, размышляя к кому в такое время направляется их бравая комендантша. Ухо девушки было прижато к двери, поэтому раздавшийся вдруг стук почти оглушил ее. От неожиданности Лиса отскочила от двери и тут же наткнулась на собственную кровать, шипя потирая ушибленное бедро. На следующий стук уже откликнулась заснувшая было эльфийка.

– Да что ж это такое? – пробурчала Миранта. – Кому не терпится получить лично мою благодарность за спокойный сон?!

Лиса метнулась к шкафу и, выудив из него халат, накинула его прямо поверх мокрого полотенца.

– Девочки, это я. – протянула нирра Брунгильда, заглядывая к ним в комнату. – Лиса. Ты не спишь еще?

Лиса вздохнула и покосилась в сторону разобранной кровати. Та манила ее в свои сонные мягкие объятия, поэтому разочарованно вздохнув еще раз, девушка ответила.

– Нет, нирра Брунгильда. Еще не сплю.

– А я сплю. – возмущенно возразила Миранта.

Лиса вышла в коридор как была, босиком, благо пол был покрыт ковровыми дорожками и застудить ноги ей не грозило. Комендантша тоже имела вид далекий от совершенства. Волосы ее, по свежему воспоминанию Лисы, уложенные в кудрявую прическу, разлохматились, будто по ним прошлись тряпкой, при чем не один раз. Из-под теплого халата выглядывала хлопчатая ночная сорочка. В руке у нирры Брунгильды был переносной магический светильник. Им она и осветила Лисе в лицо, отмечая ее мокрые волосы.

– В душе была что ли? – полюбопытствовала гномка и, получив в ответ скупой кивок, принялась шепотом объяснять свое ночное появление. – Я уже спала, а тут он. И, главное, не уходит никуда. Зови, говорит, Лису и все тут. Никуда, мол, с места не сдвинусь пока не поговорю с ней.

– Да кто там? – не поняла Лиса. С Кристианом они только что расстались, с Эшем и Ризом уже давно, но проблем не намечалось.

– Энтот, с Управления. – буркнула комендантша, изображая выпятившего грудь офицера.

– Янис? – в голос удивилась Лиса и, поймав шикающее предупреждение от гномки, зашептала. – А что он хочет?

– Да я бы и на порог его не пустила, кабы не бумага. – оправдывалась нирра Брунгильда. Кудри на ее голове возмущенно затряслись. – Дело у него к тебе. Думаю спешное, иначе зачем ему ночью являться.

Лиса опять вздохнула, понимая, что понежиться в собственной постели ей сегодня точно не грозит.

– Сейчас оденусь и спущусь. – сказала она комендантше. Та кивнула и тут же ткнула пальцем в ее голову.

– С мокрой головой на улицу собралась? Хоть платок накинь.

– Хорошо, хорошо. – заторопилась Лиса.

Одеться в темноте не проблема, проблема что именно одеть. Если Янис явился просто поговорить, можно было натянуть на себя учебное платье, его проще всего одеть. А вот ежели нужно будет ехать в Управление, тогда платье не подойдет, мало ли куда их может забросить. Решив, что одолженный эльфийский брючный костюм подойдет больше, она быстро натянула его на себя, поверх накинув старое пальто и выхватив из похудевшей одежной стопки теплый шарф, она сунула ноги в чудом сохранившиеся зимние ученические сапожки и вышла из комнаты.

Янис ждал ее на улице. Длинноночье, оправдывавшее в этот раз как никогда свое название, разлилось по улице темно-синим цветом, лишь чуть-чуть подсвеченное магическими огнями фонарей. Тишина стояла такая, что скрип от сапог офицера показался Лисе слишком громким, а уж собственные шаги и подавно.

Увидев Лису, офицер Ламар, вопреки ее ожиданиям не начал с ходу объяснять в чем дело. Он просто смотрел на нее и глаза его в этот момент больше всего походили на глаза побитого пса. Вот только причины для этого Лиса не видела.

– Доброй ночи, Янис. – поздоровалась она, начиная разговор. – Что-то случилось?

Ламар опустил взгляд, собираясь видно с мыслями и кивнул, в ответ ли на ее вопрос или самому себе, непонятно.

– Доброй ночи, Лиса. – слова дались ему нелегко, особенно ее имя, это было заметно даже для нее. – Мне нужно, чтобы Вы отправились со мной в Управление. Дело чрезвычайной важности. Асс Валенсир сказал, чтобы я без Вас не возвращался.

– Да что случилось? – спросила Лиса, поплотнее укутывая голову шарфом. Мороз был небольшим, но кусачим. Он уже раскрасил ее руки, сдерживающие шарф красными пятнами, и добрался до щек и носа. А уж мокрая голова особая сладость. Мысль о том, что нужно было попробовать посушиться магически, мелькнула и исчезла, перебиваемая волнением и тревогой, вызванными неожиданным ночным визитером. Подумав еще о том, что нужно предупредить Миранту куда она направляется, Лиса махнула и на это рукой, полагая, что нирра Брунгильда и так сообщит подруге с кем она ушла, так чего зря тревожить еще и ее? Пусть отоспится. Хотя бы она, раз уж Лисе не суждено поспать в это странное Длинноночье.

– К сожалению, здесь ничего рассказать не могу. Асс Валенсир велел привезти Вас, а там уж он сам поведает все обстоятельства. Я лишь должен Вас доставить. – пар изо рта офицера вылетал в такт сказанным словам, а по скованным губам Лиса поняла, что офицер уже изрядно замёрз.

– Что ж, раз это очень важно, как Вы говорите... – Лиса всмотрелась в лицо Яниса. Произошедшие события сделали ее подозрительной даже с близкими друзьями. – Я только предупреджу своего декана, чтобы не волновались.

Вернувшись в комнатку коменданта, Лиса попросила нирру Брунгильду предупредить магистра Хайте, что ее срочно вызвали в Управление. Потом замялась и попросила сообщить магистру об этом утром, если она все еще не вернется. Гномка посмотрела на Лису, но ничего не сказала, лишь кивнула.

– Храни тебя Светлая Богиня. – проговорила она на прощание. – Видно и впрямь что-то стряслось, коль уже адептку по ночам воруют.

Нир Гас на воротах проворчал что-то типа «ходят тут и днем, и ночью, покою нету». Обещал пожаловаться на нее ректору, после чего закрыл воротину, отрезая для Лисы обратный путь.

Экипаж и вправду стоял почти у ворот Университета. Галантно подав Лисе руку, помогая забраться внутрь, Янис чуть задержал ее пальцы в своих, заставив девушку нахмуриться. В темноте экипажа это не было видно, но чувство, что и с офицером Ламаром вскоре предстоит разговор, не покидало Лису. Ехали молча. Лиса знала, что до Управления ехать не меньше получаса, а по зимней дороге, так и вовсе час, потому устроившись в уголке экипажа, она со спокойной совестью заснула.

Глава 2

В Управлении жизнь кипела и по ночной поре. Разве что темп ее был несколько тише. Офицеры, встреченные ими по дороге на нижний этаж, не слишком-то торопились, останавливаясь, здороваясь, интересуясь у Ламара как дела. Лиса терпеливо ждала, а Янис, чувствуя, что не в праве задерживать девушку, и так вызванную ночью, старался свернуть разговор как можно быстрее.

То, что они не стали подниматься к ассу Валенсиру в кабинет, а даже напротив, спускались по лестнице, говорило лишь о том, что путь их лежит либо в мертвецкую, либо в лабораторию. И то, и другое Лису не радовало, однако, любопытство вело ее вслед за офицером, а в голове все время вертелся вопрос, за чем же таким важным ее вызвал асс Валенсир. Его информированность о ее даре не добавляла ни капли к разгадке этого вопроса.

Белые стены, изумительная чистота – сомнений не осталось. Все же мертвецкая. Асс Валенсир стоял посреди комнаты перед левитирующими носилками, с которых гороподобный ассистент уже перекладывал на стол тело. Нирры Норо на этот раз видно не было, видимо, дежурство было поручено кому-то другому. Тело, которое, наконец, переложили на стол, принадлежало не слишком пожилому мужчине, человеку. Лиса бросила взгляд на его лицо, с облегчением отмечая, что мужчина ей незнаком. И тут же перевела взгляд на асса Валенсира, заметившего их появление.

– Лиса, доброй ночи. – поклонился асс Валенсир. Какая-то скорбь застыла в его глазах. Лиса тоже присела, приветствуя его. – Хорошо добрались?

– Откровенно говоря, спала всю дорогу. Офицер Ламар еле добудился меня по прибытии. – ответила она.

– Понимаю, понимаю. Но, к сожалению, дело действительно важное.

Асс старший следователь вздохнул и повернулся к лежащему на столе телу.

– Лиса, взгляните на этого почтенного асса. – попросил асс Валенсир.

Лиса послушно перевела взгляд на мужчину, задумавшись на мгновение, почему асс старший следователь назвал его ассом и тут же мысленно согласилась с ним, отмечая благородные черты лица и дорогую одежду. Высокий лоб мужчины пересекали три глубокие морщины, прикрытые волосами, щедро тронутыми сединой. Обратила она внимание и на холёные руки, украшенные перстнями, одним на среднем пальце правой руки, вторым на мизинце левой. Видимых ран на теле мужчины не было и Лиса предположила, что его убили магически. При отравлении черты лица вряд ли были бы такими спокойными. Мужчина был высоким и имел внушительное телосложение. Может поэтому он, даже будучи мертвым, подсознательно внушал уважение.

Лиса перевела взгляд на асса старшего следователя, с интересом рассматривающего ее. Вопросительно приподняв брови, она спросила:

– Что я должна была увидеть, асс Валенсир?

– Вам незнаком этот мужчина, Лиса?

– Мне? – удивленно переспросила она. – Нет. В первый раз его вижу. А что, должен быть знаком?

Она еще раз всмотрелась в черты его лица. И вновь покачала головой. Асс Валенсир нахмурился.

– Что ж, присядем. – он указал рукой на стул, Лиса села, ожидая, что он скажет дальше. Старший следователь колебался, но все же, взглянув на девушку еще раз, решительно начал. – Сегодня ночью недалеко от Университета было найдено это тело. Точнее, нашли его недалеко от Центральной улицы, но все же ближе к Университету, нежели к центру города. Следов крови или каких-либо насильственных действий, как видите, не обнаружено. По началу, нашедший его офицер даже подумал, что мужчине просто стало плохо. Но, прощупав пульс, он вызвал дежурную команду, в которой по счастливой случайности оказался офицер Ламар.

Асс старший следователь перевел взгляд на Яниса, Лиса тоже посмотрела на него и это заставило помощника следователя кивнуть, отчего-то розовея щеками.

– Он лежал в переулке, снег вокруг тела был так странно сметен, будто кто-то нарочно мел метлой. Однако, видимо, мусора этот кто-то не коснулся, потому что вокруг я заметил валяющиеся коробки.

Янис замолчал, а Лиса вновь посмотрела на асса старшего следователя, ожидая продолжения и все еще не понимая, каким образом все это касается ее.

– Мужчину перевезли сюда. – не обманул ее ожиданий асс Валенсир. – А описывая содержимое его карманов, уж простите за подробности, Лиса, мы нашли письмо.

Девушка ощутила, как тот самый холодок предчувствия прошелся по спине.

– Поэтому мы связали это с Университетом. – асс старший следователь открыл папку и достал оттуда письмо. Он вновь поколебался, но все же протянул письмо девушке. – Это письмо адресовано Вам, Лиса.

Она, все еще ничего не понимая, протянула руку и взяла конверт из рук асса старшего следователя. В голове было пусто. Письмо? Ей? От какого-то незнакомого мужчины. Мельком взглянув на лицо убитого, Лиса опустила взгляд и пробежала глазами по строчкам на конверте.

«Адептке 1 курса Крестского Университета Лисамине Варрама»

Все верно. Это было ее имя. Но она точно не знала этого мужчину.

– Может он был просто курьером? – предположила Лиса. – Приехал в Крест и привез мне письмо от кого-то?

Асс Валенсир покачал головой.

– Откройте. – сказал он. – Мы, как понимаете, из интереса следствия были вынуждены вскрыть конверт без Вас.

Лиса открыла конверт и достала оттуда листок, исписанный красивым почерком со всеми необходимыми завитушками и росчерками. А в голове ее кипела работа. Кто знал ее под этим именем? Наставница, Кристиан, Феликс и все представители Университета, включая преподавателей и адептов. Да, не слишком маленький список, но если отмести всех университетских, которые вряд ли стали бы писать ей письма, то оставался только Феликс. Только как этот мужчина был с ним связан? Она углубилась в письмо.

«Дорогая Лиса. Думаю, что ты позволишь мне так тебя называть несмотря на то, что мы с тобой почти незнакомы...

Она подняла удивленный взгляд на тело. Письмо писал он сам? Зачем?

«...И все же я надеюсь, что когда-нибудь ты захочешь со мной встретиться, а я смогу тебе все объяснить так, чтобы ты это приняла. Надеюсь на то, что моя старость пройдет в заботе о тебе и я дам тебе все то, чего лишил под гнетом тяжелейших обстоятельств.

Думаю, что ты уже догадалась кто я. Ведь твой несомненный ум всегда доставлял мне радость. А твои успехи делали меня самым счастливым человеком на свете. Да, Лиса, я твой отец.

Отец, который был вынужден скрыться, оставив долгожданную новорожденную дочь с ослабшей от тяжелых родов матерью в чужом городе у чужих людей. Отец, который все это время следил за тобой и ждал минуты, когда будет можно открыться тебе. Отец, который, возможно, не заслужил твоего прощения. Но который все еще надеется его заслужить.

Я приехал в Крест в надежде встретиться с тобой. И если твое несомненно доброе сердце сумеет дать мне второй шанс, то буду ждать тебя по адресу: Крест, улица Гварда Рамельского, таверна «У веселого бражника».

Любящий тебя отец, асс Арвилл Шерский.

Написано 23 дня грудня второго тысячелетия двадцатого года».

Лиса все еще смотрела на скачущие перед глазами строчки, размытые набежавшими на глаза слезами, и была не в силах поднять голову, чтобы взглянуть в лицо того, кто был ее отцом. Кого она поклялась вычеркнуть из своей жизни. И кого вычеркнули из ее жизни без ее ведома. Она закрыла глаза и слезы полились по щекам. Отнеслась бы она к просьбе Кристиана по-другому, зная, что у них с отцом осталось не так много времени? Стала бы она его меньше винить в собственных горестях? Была бы терпеливее и добрее к нему? Теперь уже ничего не узнать. Ничего не вернуть. Ничего не изменить.

– Вы никогда его не видели? – спросил асс Валенсир. Жалость в его голосе заставила ее плечи мелко задрожать. Она покачала головой и закрыла лицо руками, роняя письмо на колени.

– Лиса. – голос Яниса, искренне сочувствующий раздался сбоку, и его рука легла ей на плечо. – Лиса, мы найдем того, кто это сделал.

– Я бы не стал торопиться с обещаниями, Янис. – глухо отозвался на это заявление асс Валенсир. – Дело очень странное.

Лиса, всхлипнув, отняла руки от лица и взглянула на старшего следователя.

– Почему? – спросила она.

– Потому что мы не знаем отчего он умер. – произнес асс Валенсир. – И мне это совсем не нравится. Давайте оставим тело экспертам, а сами поднимемся в мой кабинет.

Лиса поднялась со стула.

– Асс Валенсир, я хотела бы немного побыть с ним наедине. Можно?

Асс старший следователь с сожалением посмотрел на девушку и кивнул.

– Конечно. Мы с офицером Ламаром будем ждать Вас в кабинете.

Он прошел мимо Яниса, хлопнув того по плечу. Но тот обернулся к Лисе.

– Лиса, я могу остаться. Вдруг Вам что–нибудь будет нужно.

Девушка покачала головой. Мужчины вышли, оставив ее наедине с телом.

Она взглянула в лицо отца. На ватных ногах Лиса подошла к столу, и, проведя пальцами по холодной столешнице, легко коснулась его руки. Даже суток не прошло, как он этой рукой писал ей письмо. Родной чужой человек. Отчего же ей так больно, если она его совсем не знала? Холод пальцев проник под кожу, достигнув, казалось, самого сердца. Она провела рукой по его лбу, разглаживая морщины. После, подвинув стул, села около него и, взяв за руку, положила голову ему на грудь. Совершенно незнакомое ощущение, но ведь все могло быть по–другому. И эти руки дарили бы ей надежность и тепло вместо ледяного холода. Если бы только она не позволила обиде взять верх. Если бы только согласилась встретиться. Слезы вновь потекли из глаз и ощущение потери и одиночества накрыло ее с головой. Теперь она совсем одна. Нет ни одной родной души в этом мире. Никого родного, кто знал бы ее с детства. Никого.

Шум распахиваемой двери заставил ее подняться. В комнату ворвался Кристиан, а за ним следом бежал Янис.

– Она просила оставить ее одну. – рассерженно выкрикнул офицер Ламар вслед магу.

– Лиса. – Кристиан впился взглядом в ее лицо. – Нирра Брунгильда сказала, что тебя забрали.

Взгляд ректора выхватил тело, лежащее позади девушки. Лицо мага побелело, и он ошарашено произнес:

– Арвилл.

Лиса отметила, что Кристиан одет в праздничный костюм и удивленно спросила:

– Ты собрался на бал?

Глава 3

– Я бы хотела осмотреть то место, где нашли моего отца. – Лиса смотрела исключительно на асса Валенсира.

Она старалась не обращать внимания на шагающего из угла в угол Кристиана, хоть и раздражало его вышагивание безмерно. Да и повода для этого совсем не было. Кристиан торопился. Это было заметно невооруженным взглядом и по манере сжимать–разжимать кулаки, если собеседник задумывался хоть на мгновение в поисках ответа, и по вопросам, задаваемым слишком уж быстро.

По началу, увидев тело асса Арвилла Шерского, Кристиан, как и Лиса несколько минут просто смотрел тому в лицо, не веря, что он мертв. Но после, когда Лиса собралась оставить его наедине с телом, он вдруг отказался от этого и последовал за ней в кабинет асса старшего следователя.

Асс Валенсир, увидев Кристиана, нахмурился. Однако, поняв, что тот был знаком с убитым, заметно оживился, засыпав его вопросами. Кем он был, чем занимался и почему раньше не объявился. На вопрос, каким образом сам асс ректор оказался связан с убитым, Кристиан туманно ответил “сталкивались по роду деятельности”. Было заметно, что ассу Валенсиру не хотелось выпускать столь ценных свидетелей по крайней мере до тех пор, пока не будет задан последний вопрос, но и не отпустить их он не имел права, отчего затягивал опрос, задавая, казалось, и вовсе незначительные вопросы. Например, “любил ли асс Шерский прогуливаться пешком” или “всегда ли асс Шерский носил эти перстни”. Кристиан стал раздражаться, асс Валенсир терпеливо ждал ответов.

Наконец, когда к ректору вопросы закончились, тот поднялся, направившись к выходу.

Однако, теперь у Лисы нашлись вопросы к ассу старшему следователю. Ее интересовало все: в котором часу обнаружили тело, кто и при каких обстоятельствах это сделал, что было еще в карманах отца, помимо письма. Кристиан не уходил, ожидая ее и, вероятно, намереваясь перенести их обоим порталом на территорию Университета, но принялся нетерпеливо шагать, выслушивая ответы на ее вопросы.

После же просьбы Лисы посетить место происшествия, маг не выдержал.

– Лиса, ты не следователь, чтобы осматривать что-либо. Ты не заметишь того, что учат замечать профессионалов. – убеждал он ее.

Асс старший следователь кивнул, соглашаясь с ректором.

– Однако, пожалуй, я соглашусь и с Лисой. – тут же разочаровал его асс Валенсир. – У Вашей адептки нестандартный взгляд на вещи. Я помню, как она вела себя на месте, где нашли ту водницу. Возможно, Лиса найдет то, что не заметили, как Вы выразились, профессионалы.

При этих словах Янис, все это время стоявший у окна, предложил:

– Если Вы переживаете за ниссу Варраму...

– Ассу Шерскую. – надменно поправил его Кристиан. – Теперь это можно сказать официально, полагаю.

– Ассу Шерскую. – согласился Янис, скрипнув зубами не столько на то, что Лиса теперь асса, сколько на то, что даже в этом его поправили. – Так вот, могу Вас успокоить, что я лично прослежу, чтобы она добралась до пансиона. Провожу прямо до дверей.

– Я и сам могу проводить ее до дверей. – процедил Кристиан.

– Но Вы же торопитесь. – поправил его на этот раз Ламар. – А так: и мы спокойно осмотрим место происшествия с ассой Шерской, и Вы успеете туда, куда торопитесь.

– Я не возражаю. – внес свою лепту асс Валенсир.

Лиса выжидающе посмотрела на Кристиана. Она не собиралась менять свое имя, но позволила мужчинам пофантазировать, так как на данный момент это волновало ее меньше всего. Кто будет ее сопровождать туда, ей тоже было сейчас безразлично. Она лишь хотела увидеть место своими глазами и опровергнуть или подтвердить собственную кошмарную догадку. Страх, который уже много лет не беспокоил ее, вновь поднял голову, наполняя душу липким, холодящим предчувствием.

Кристиан смотрел на нее, не догадываясь о причинах ее настойчивости. Но, приняв внутри какое-то решение, кивнул Янису, соглашаясь.

– Хорошо. – сказал он. – Осмотрите место и проводите адептку в пансион.

Ламар уже кивнул, но Кристиан продолжил в другом тоне.

– Но, если хоть волос упадет с ее головы по Вашей вине, офицер, я приложу все усилия, чтобы вышвырнуть Вас со службы или низвести до должности самого мелкого клерка.

– Асс ректор, прошу Вас. – остановил его асс Валенсир. – Полагаю, асса Шерская находится под достаточной охраной в лице офицера Ламара. Не стоит угрожать ему, к тому же в моем присутствии. Тем более, когда для этого нет оснований.

– Это не угроза, асс старший следователь, – уточнил Кристиан. – это предупреждение. И соблаговолите убедить Вашего подчиненного держать руки подальше от вверенной ему адептки.

– Мои офицеры никогда не пересекают дозволенной черты, асс ректор. – холодно заметил асс Валенсир.

На это Кристиан лишь кивнул. Он бросил взгляд на ничего не замечающую Лису и, нахмурившись, вышел из кабинета.

В экипаже с Янисом снова ехали молча. Может молодой человек и рад был бы поговорить, но Лиса слишком глубоко ушла в себя для того, чтобы разговаривать. Вспоминались все моменты, когда Кристиан так или иначе пытался свести ее с отцом. Ее терзали мысли о том, что если бы она была хоть чуточку сговорчивее и смогла забыть обо всем накипевшем, то сейчас ее отец был бы жив. Ведь даже самой глупой адептке было понятно, что в эту праздничную ночь он ехал к ней в надежде на воссоединение. Она опустила голову, бессознательно водя пальцами по пуговице на пальто.

Ладонь Яниса накрыла ее руки, останавливая как движение, так и мысли. Лиса непонимающе посмотрела на него.

В темноте экипажа его лицо выделялось бледным пятном, но то, что в его глазах плескалось сочувствие ощущалось даже в полной темноте. Лиса нахмурилась.

– Перестаньте терзаться, Лиса. Так распорядилась Светлая Богиня. – уверил ее офицер. – Вы все равно ничего не можете поделать. Он, к сожалению, мертв. Я постараюсь найти его убийц.

– А если Вы не сможете им ничего предъявить? – спросила Лиса, потакая внутренней уверенности в личности этих самых убийц.

– Что значит не смогу? – удивился Янис.

– Бывают такие убийцы, с которыми не особо-то и поговоришь, не то, что обвинять, Янис. – она помолчала немного. – Поэтому не бросайтесь обещаниями раньше времени.

Ламар тоже молчал. Он убрал руку, но Лиса все еще чувствовала его прикосновение. Хотелось обтереть руки о пальто и унять этот внезапный зуд, но это было бы слишком неуचितно. Ведь он беспокоился о ней. Поэтому она просто засунула руки в карманы пальто.

– Теперь Вы совсем не захотите со мной общаться. – тихо проговорил Янис.

– С чего Вы взяли? – удивилась Лиса.

Ламар вздохнул.

– Я понял это, когда увидел Вас там, в зале во время Вашего... превращения.

Лиса не знала, что ответить на это его заявление. Но Янис вдруг сам продолжил.

– А теперь Вы асса. Асса Шерская. И я... – Ламар замолчал, а Лиса понимающе взглянула на него. Он считал теперь, что при его низком происхождении не имеет права навязываться девушке из высшего общества. Давать ему надежду на возможные отношения не хотелось, но объяснить, что это вовсе не из-за разницы в происхождении, было необходимо.

– Янис. – начала Лиса, с трудом подбирая слова. – Поймите, то, что Вы не знатного происхождения...

– Я понимаю, Лиса. – перебил ее офицер, видимо не желая выслушивать отказ из ее уст.

– Да ничего Вы не понимаете. – рассердилась она. – Мне совершенно наплевать на происхождение. И отсутствие у Вас магии меня тоже не пугает.

– Но я чувствую Вашу холодность. – вырвалось у него. – Простите. Я думал, что Вы испытываете ко мне что-то похожее на...

– На дружбу, Янис. – закончила за него Лиса. – Я и раньше Вам об этом говорила.

– Значит, Вы все же с ним. – зло заметил он и ей не понравился его тон. Но, к счастью, экипаж в этот момент остановился и продолжать разговор не пришлось. Янис, бросив в ее

сторону взгляд, который она не смогла распознать, открыл дверцу и вышел, ожидая ее, чтобы подать руку и помочь выйти.

Лиса спустилась и, вскользя поблагодарив спутника, вновь сунула руки в карманы, сожалея об оставленных перчатках. На Центральной улице было холодно и пустынно. Редкие прохожие, скорее всего возвращавшиеся из гостей, торопились домой, ежась от покрепчавшего мороза.

Проулок, в который свернул Янис, начинался от Центральной улицы, а заканчивался тупиком. Дом, в заднюю стену которого он упирался, не имел с этой стороны окон. Боковые же дома хоть и были жилыми, однако по ночному времени в их окнах света не было. Видел ли кто-нибудь как произошло убийство или нет, сейчас было трудно сказать.

Янис, проследивший за взглядом Лисы, уверил ее, что завтра же утром они займутся опросом жителей этих домов, но надежды на то, что свидетель найдется, было мало. Праздничная ночь, горячительное и усталость лишали возможных свидетелей остатков бдительности.

Дойдя до места, Ламар остановился. Лиса остановилась еще раньше. Пришлось подвесить над местом пару светляков, чтобы осветить мрачный переулок, благо их она уже научилась делать почти не задумываясь. Рядом с Ламаром снег, напавший утром, был изрядно примят. Видимо, тело отца лежало именно там. Лиса надеялась, что на месте почувствует душу отца или услышит его зов, но улица была погружена в ночную тишину, гулкую и вязкую. Из-за этого или из-за того, что это было местом убийства, а может просто потому, что ночь выдалась не из легких, Лисе вдруг показалось, что дома нависли над ней огромными черными теньями, будто живыми чудовищами, глядящими сейчас на нее своими слепыми провалами окон.

Девушка поехала и, отведя взгляд от окон, принялась осматривать снег. Как и говорил Янис, вокруг места, где лежало тело отца, он был будто аккуратно размечен частой метелкой. Лиса заметила перевернувшиеся ящики, о которых упомянул офицер. Видимо, изначально ящики лежали около двери одно из домов, сложенные на утро для приходящего молочника. Но теперь они были разбросаны по кругу, будто специально разложены вокруг тела. Лиса поехала снова, но уже не от мороза. Подтвердившаяся догадка заставила ее сжать руки в кулаки прямо в карманах. Она знала на что это было похоже.

– Серая тень. – тихо проговорила она, чувствуя, как, произнося эти слова, выпускает свой страх на волю. Теперь он пропитывал весь воздух вокруг нее.

Несмотря на то, что слова были произнесены тихо, Янис услышал их. Он подошел к девушке и, глядя ей прямо в глаза, спросил.

– Откуда Вам известно о серых тнях?

Она не знала, являются ли сведения о тнях секретными, поэтому постаралась сделать как можно более легкомысленный вид.

– Не помню, по-моему, о них мне рассказывал какой-то возница. – отмахнулась она. Не сказать, что соврала, но и всей правды не сказала.

Янис задержал на ней взгляд еще на мгновение, а после развернулся и еще раз со стороны осмотрел следы.

– Похоже на то. – согласился он, закончив осмотр. – Вы, Лиса, кладезь знаний. Что еще Вы скрываете?

Девушка вздохнула.

– Усталость быть может? – перевела она тему, поняв, что больше ей здесь делать нечего. Пора было возвращаться в пансион.

Янис, уловив в ее словах однозначный намек, кивнул.

– Вы правы. Мне, пожалуй, пора отвезти Вас, как и обещал.

Лиса тоже кивнула, молчаливо соглашаясь и гася зажженные светляки. Сели в экипаж. Длинноночь подходило к концу и, как всегда перед рассветом, темнота стала еще гуще. Она разлилась, заглушая, казалось, даже свет фонарей на Центральной улице. Лисе стало жутко.

А вдруг серые почувствуют ее, а вдруг отец не смог противиться и выдал куда и зачем направлялся? А вдруг ее уже поджидает одно из этих существ там, в Университете? Мысль о том, что на территорию Университета не так-то легко попасть, немного успокоила. Встретаться со старой знакомой не хотелось. До дрожи в коленках.

Ламар, чувствуя, что ее молчание не оставляет ему выбора, тоже молчал. Он вышел из экипажа и пошел рядом с ней к воротам, следуя обещанию. Нир Гас вновь проворчал, что вообще-то открывать ворота ночью ему не велено. Однако, увидев, что это Лиса, поджал губы и все же отворил створку. Яниса же, собравшегося шагнуть внутрь, остановил.

– Говорять же Вам, не велено никого пушать по ночам. – тролль уперся, собираясь грудью держать оборону.

– У меня личное распоряжение ректора. – процедил сквозь зубы Янис. – Я обязан довести адептку до пансиона.

– А-а-а, – протянул тролль, пропуская офицера. – Личное. Тогда ладно. Хотя с чего бы это ассу ректору лично беспокоиться об адептке, ума не приложу.

Под это привычное ворчание привратника молодые люди углубились в университетский парк. Адепты, славившиеся ночными гуляньями, к утру расползлись по пансионам и теперь в парке царила та же тишина, что и в городе.

– Лиса. – тут же нарушил ее Ламар. – Вы не сердитесь на меня из-за того, что я там наговорил, пожалуйста. Я лишь хотел сказать, что все еще надеюсь. Понимаю, что совершенно беспочвенно, но все же.

– Янис, Вы не слышите, что я Вам говорю? – рассердилась девушка. – Мое сердце занято. Занято, понимаете? Я люблю его. И всегда любила. И Вам об этом прекрасно известно. Так пожалуйста, не мучьте ни себя, ни меня.

Офицер молчал. Это напряженное молчание было Лисе очень знакомо. Когда очень хочешь закричать, но молчишь. Ей стало жаль его. Ведь он не виноват в том, что она любит другого. Поэтому она продолжила.

– Я ценю Вашу дружбу. И всегда буду рада Вас видеть.

Ламар не смотрел на нее. Просто молча шел рядом. А у девушки возникло ощущение, что она ходит по кругу, ведь этот разговор уже был.

Вид пансиона ее порадовал. Наконец-то тянущий за душу разговор и столь же тянущее молчание будут окончены. Остановившись около дверей, она хотела сказать «до свидания», но неожиданно была порывисто сгребена в объятия и, не успев ничего толком понять, почувствовала, как губы Яниса захватывают ее губы, без стеснения сминая их. Секунды хватило на то, чтобы осознать, что он без ее на то позволения целует ее. Целует не нежно и робко, а со всей страстью и одна его рука прижимает ее к телу офицера, а другая держит ее за шею, не оставляя шанса вывернуться. И, как только это осознание достигло цели, Яниса отшвырнула от девушки плотная воздушная волна. Стихия подчинилась ей легко, встав надежным препятствием между ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.